

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Шебзухова Татьяна Александровна
Должность: Директор Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета
Дата подписания: 30.08.2023 14:50:44
Уникальный программный ключ:
d74ce93cd40e39275c3ba2f58486412a1c8ef96f

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Пятигорский институт (филиал) СКФУ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ РАБОТ
по дисциплине «Международное уголовное право»**

Направление подготовки:
40.03.01 Юриспруденция
Направленность (профиль): уголовно-правовой

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

Пятигорск, 2022г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

НАИМЕНОВАНИЕ И ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6

Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна

Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

ВВЕДЕНИЕ

Международное уголовное право, как учебная дисциплина является системой знаний об основных институтах международного уголовного права, преступлениях против мира и безопасности человечества, и конвенционных преступлениях, нормативно-правовой базе и о различных формах взаимодействия государств, иных международных субъектов в области противодействия преступности.

Главная цель дисциплины «Международное уголовное право» заключается в понимании правовой и специальной природы преступления и наказания по международному уголовному праву и соответствующих норм, связь данной дисциплины с другими дисциплинами; формировании у студентов знания о сущности современного международного уголовного права.

Задачи дисциплины:

- расширить юридический кругозор студентов;
- дать студентам знания об основных проблемах международного уголовного права, его предмете, принципах и методах, действии во времени и пространстве;
- выработать у студентов научно обоснованное понимание преступления и ответственности по международному уголовному праву;
- сформировать представление о механизме взаимодействия международного уголовного права и национального уголовного законодательства;
- изучить механизм сотрудничества в борьбе с международной преступностью в различных формах ее проявления;
- выработать у студентов умения и навыки правильного применения норм международного уголовного права.

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6

Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна

Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

НАИМЕНОВАНИЕ И ФОРМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

№ темы дисц ипли ны	Наименование тем дисциплины, их краткое содержание	Объем часов	Из них практическая подготовка, часов
8 семестр			
1	Практическое занятие №1. История международного уголовного права. Понятие международного уголовного права. Предмет международного уголовного права. Функции международного уголовного права.	1,5	
1	Практическое занятие №2. Принципы международного уголовного права. Особенности международного уголовного права. Система международного уголовного права.	1,5	
2	Практическое занятие №3. Статут Международного суда Организации Объединенных Наций. Римский статут Международного уголовного суда. Виды и классификации источников международного уголовного права.	1,5	
2	Практическое занятие №4. Международный договор. Международный обычай.	1,5	
2	Практическое занятие №5. Общие принципы международного права. Судебные решения. Доктрина.	1,5	
3	Практическое занятие №6. Понятие международного преступления. Объект международного преступления. Объективная сторона международного преступления.	1,5	
3	Практическое занятие №7. Субъект международного преступления. Субъективная сторона международного преступления.	1,5	
4	Практическое занятие №8. Принципы уголовной ответственности за международные преступления. Субъекты международной уголовно-правовой ответственности. Государство как субъект международной уголовно-правовой ответственности	1,5	
4	Практическое занятие №9. Формы международной уголовно-правовой ответственности государства. Индивидуальные и коллективные контрмеры государства	1,5	
4	Практическое занятие №10. Система наказаний в международном уголовном праве. Принципы назначения и исполнения наказаний в	1,5	
5	Практическое занятие №11. Международные юрисдикции. Основные формы международной уголовной	1,5	

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
 ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
 Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
 Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
 Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

	юрисдикция.		
5	Практическое занятие №12. Международный суд ООН.	1,5	1,5
5	Практическое занятие №13. Европейский суд по правам человека.	1,5	1,5
6	Практическое занятие №14. Принцип сотрудничества государств. Факторы, обуславливающие международное уголовно-правовое сотрудничество государств. Основные направления в сотрудничестве государств в борьбе с международными преступлениями.	1,5	
6	Практическое занятие №15. Специальные международные конвенции по борьбе с международной преступностью.	1,5	
6	Практическое занятие №16. Международные стандарты в области борьбы с преступностью и уголовного правосудия.	1,5	
7	Практическое занятие №17. Преступления против мира	1,5	
7	Практическое занятие №18. Преступления против человечности	1,5	
8	Практическое занятие №19. Геноцид: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.	1,5	
8	Практическое занятие №20. Апартеид: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.	1,5	
	Итого за 8 семестр	30	3
	Итого	30	3

ОПИСАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

РАЗДЕЛ 1. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Практическое занятие 1. История международного уголовного права. Понятие международного уголовного права. Предмет международного уголовного права. Функции международного уголовного права.

Цель занятия: изучить историю и тенденции развития международного уголовного права.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: историю становления и развития отрасли; взгляды ученых на комплексную природу международного уголовного права.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере

международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям в развитии отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен с 20.08.2021 по 20.08.2022

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности.

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении истории и тенденций развития международного уголовного права.

Теоретическая часть:

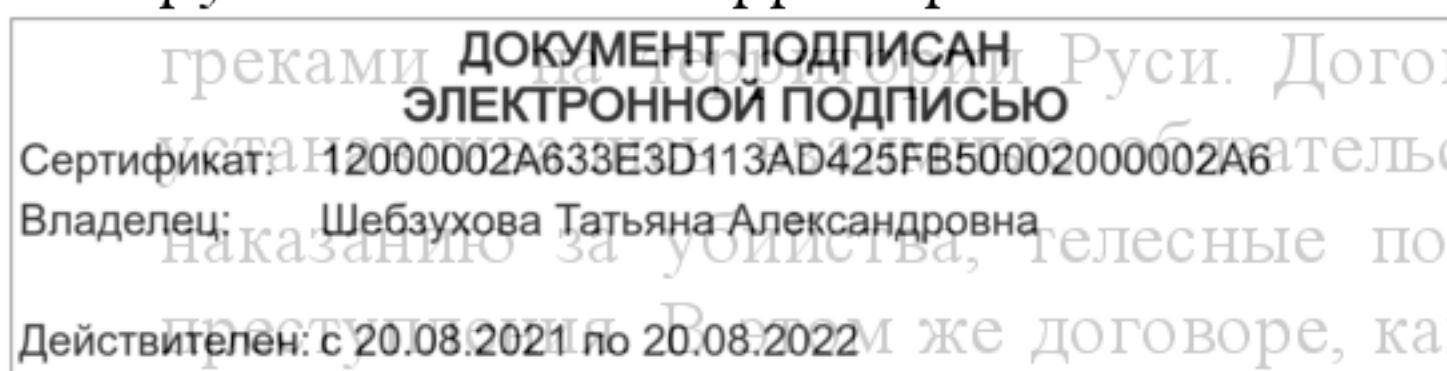
Международное уголовное право как отрасль права стало формироваться в конце XIX в. Однако истоки этого права относятся к древнейшему периоду возникновения государства и права. Еще в рабовладельческих государствах правители договаривались между собой о совместных усилиях по подавлению восстаний и других выступлений рабов. Так, в дошедших до наших дней сведениях о договоре, заключенном в 1296г. до н. э. между царем хеттов Хаттушилем III и египетским фараоном Рамсесом II, говорилось: «Если Рамсес разгневается на своих рабов, когда они учинят восстание, и пойдет усмирять их, то заодно с ним должен действовать и царь хеттов». Этим же договором предусматривались фактически и другие нормы, послужившие основой современного международного уголовного права - о выдаче преступников. Договор гласил: «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну хеттов, то царь хеттов не будет его задерживать, но вернет в страну Рамсеса».

Практика договоренностей о совместных подавлениях восстаний рабов и борьбе с их бегством существовала в других древних рабовладельческих государствах: Месопотамии, Риме, Греции. Чаще всего правители договаривались по вопросам выдачи беглых рабов и других преступников.

К периоду рабовладения относится и появление норм об обращении с военнопленными и их обмене. Так, известно, что в ходе 1-й Пунической войны Регул Марк Атилий (256г. до н. э.), римский полководец, победивший флот карфагенян и вторгшийся в Африку, был взят в карфагенский плен, а затем отпущен в Рим с условием договориться о мире и обмене военнопленными.

Вопросы выдачи преступников (экстрадиции) относятся к числу древнейших институтов международного уголовного права, имевших большое распространение не только в рабовладельческий период, но и в последующие времена.

С образованием своего государства восточные славяне заключали с соседними государствами договоры об оказании содействия по уголовно-правовым вопросам. Так, в договорах Древней Руси с Византией предусматривались уголовные наказания за преступления, совершенные русскими на территории Византийского государства, и соответственно, греками на территории Руси. Договором князя Олега с Византией 911г. устанавливалось взаимное обязательство по уголовному преследованию и наказанию за убийства, телесные повреждения, кражи, грабежи и другие преступления. По тому же договору, как и в договорах князей Игоря (945г.) и

Святослава (971г.) с Византией, предусматривались вопросы выдачи преступников за деяния, совершенные в соседнем государстве. Нормы о выдаче преступников содержались в Пространной Правде 1209г. и позднейших документах.

Вопросы экстрадиции предусматривались договорами многих европейских государств средневековья, например договором 1303г. между королями Англии и Франции Эдуардом III и Филиппом IV Красивым, Договором 1376г. между французским королем Карлом V Мудрым и графом Савуа и др.

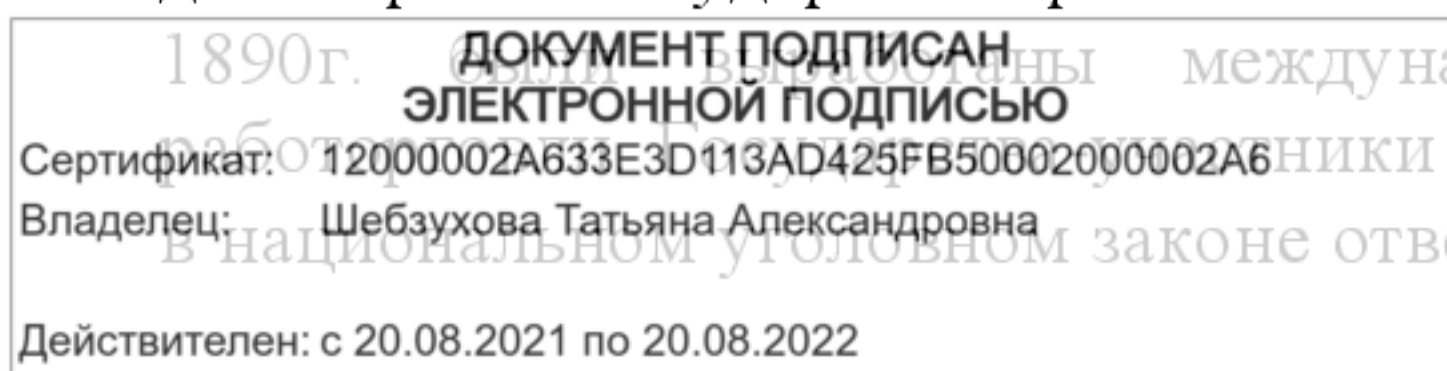
Международные обычаи и договоры периода рабовладения и феодализма не разрешали государствам распространять свое право и юрисдикцию на территорию других стран. В эти времена складываются основы международного обычая предоставления дипломатических привилегий и неприкосновенности послов. Этот международный обычай включал в себя и иммунитет дипломатов от преследования за преступление, совершенное ими на территории принимающего государства.

Пиратство, одно из распространенных и в настоящее время преступлений международного характера, имеет древнейшее происхождение. Римским правом, правом Древнего Китая пираты признавались опаснейшими преступниками, и государства всегда вели с пиратством жестокую борьбу, ставшую впоследствии общей нормой международного права.

Пираты занимались не только морским разбоем, но промышляли и работорговлей. Работорговля, узаконенная в эпоху рабовладения, сохранилась и в последующее время, особенно процветала она в XVII-XIX вв. в Новом Свете. Полагают, что из Африки в Америку к середине XIX в. было переправлено около 9,5 млн. африканцев, без учета погибших в момент захвата или в пути. Победа в Гражданской войне Севера над Югом в США привела к отмене в Штатах рабства и резкому сокращению рынка сбыта рабов.

Под давлением общественности первым осудил торговлю африканцами Венский Конгресс 1815г. В Аахене в 1818г. торговля рабами была запрещена и признана преступлением. Участниками Лондонского договора 1841г. - Австрией, Великобританией, Пруссией, Россией и Францией работорговля была приравнена к пиратству. Участники этого договора предоставили военным кораблям своих стран право останавливать и проводить обыск судов под флагом государства-участника в случае подозрения в работорговле, освобождать невольников и передавать виновных для привлечения к уголовной ответственности. Меры по борьбе с рабством и работорговлей, одним из преступлений международного характера, предусматривались и другими многосторонними и двусторонними договорами государств. Брюссельским Генеральным актом о работорговле

1890г. международно-правовые нормы о запрете работорговли и преступники данного акта обязались предусмотреть в национальном уголовном законе ответственность за насильственный захват

людей в рабство, перевозку, пресекать преступления, связанные с рабством и работорговлей на своих территориях.

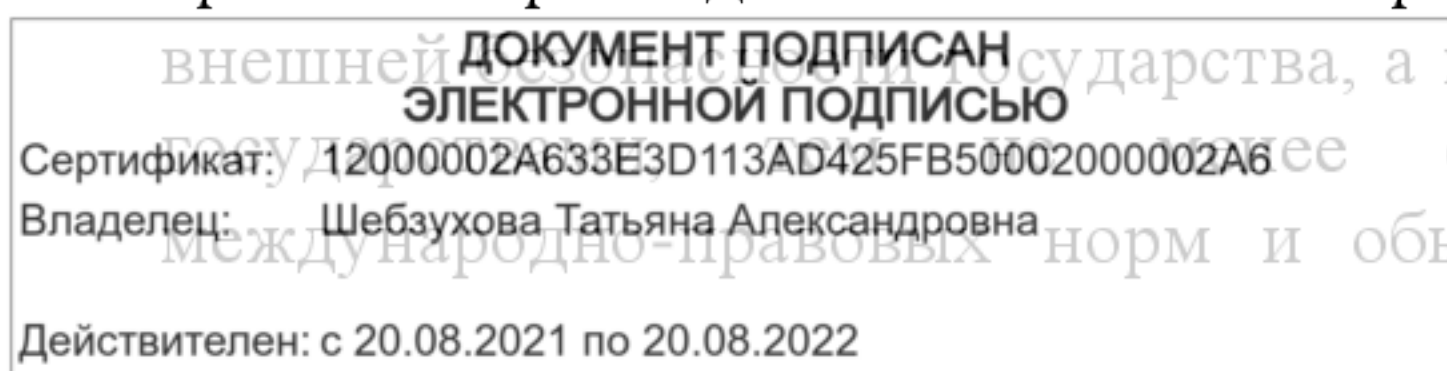
Понятие института выдачи преступников менялось с развитием общественных отношений. Наряду с экстрадицией получил закрепление международный обычай права убежища. Право убежища рабовладельческой эпохи, так же, как и выдача преступников, почти в равной степени распространялось как на уголовных, так и на политических преступников. Постепенно понятие убежища связывается только с политическими преступниками. В первой половине XIX столетия формируется международная норма невыдачи государствам лиц, преследуемых по политическим мотивам. Одновременно международными договорами все чаще предусматриваются вопросы выдачи лиц за общеуголовные преступления. Один из первых многосторонних договоров - Амьенский договор 1802г., участниками которого были Великобритания, Голландия, Испания, Франция закреплял положение о выдаче преступников, обвиняемых в убийстве, преднамеренном банкротстве и фальшивомонетничестве. В последующем были заключены другие многосторонние договоры о выдаче преступников. Этими документами наказывались преступления, за совершение которых могла следовать экстрадиция, оговаривались другие условия, а также процедура выдачи.

Вслед за международными договорами о выдаче преступников государства стали принимать национальные законы об экстрадиции. В числе таких государств можно назвать Бельгию (1833г.), Голландию, Великобританию.

Международно-правовые вопросы выдачи преступников к концу XIX - началу XX вв. оказались наиболее разработанными. Неслучайно поэтому многими специалистами международное уголовное право до прошлого столетия в основном связывалось с институтом экстрадиции. Ф. Ф. Мартенс, один из первых российских профессоров в области международного уголовного права, в своей работе «Современное международное право цивилизованных народов» отмечал, что международное уголовное право в основном сосредоточено вокруг учения о выдаче преступников. В. Э. Грабарь подчеркивал, что все международное уголовное право до XX столетия сводилось в принципе к двум вопросам: действию закона в пространстве и выдаче преступников.

С возникновением буржуазии и развитием капиталистических отношений совершенствуется внутреннее уголовное право государств. В уголовных законах ряда европейских стран появляются нормы о преступлениях против мира, против добрососедства государств, именуемых сегодня международными преступлениями. И хотя указанные нормы того времени преследовали главным образом цель обеспечения национальной

внешней безопасности государства, а не сохранение мира между народами и государствами, они содействовали формированию международных норм и обычаев по борьбе с международными

преступлениями против мира, поддержания дружественных отношений между государствами.

Французским кодексом 1791г. устанавливалась смерть для лица, который поддерживал отношения с иностранными державами с целью побудить их к враждебным действиям и начать войну против Франции (козни). Кодексом Наполеона 1810г. предусматривалась уголовная ответственность за козни и другие преступления, направленные против союзников Франции.

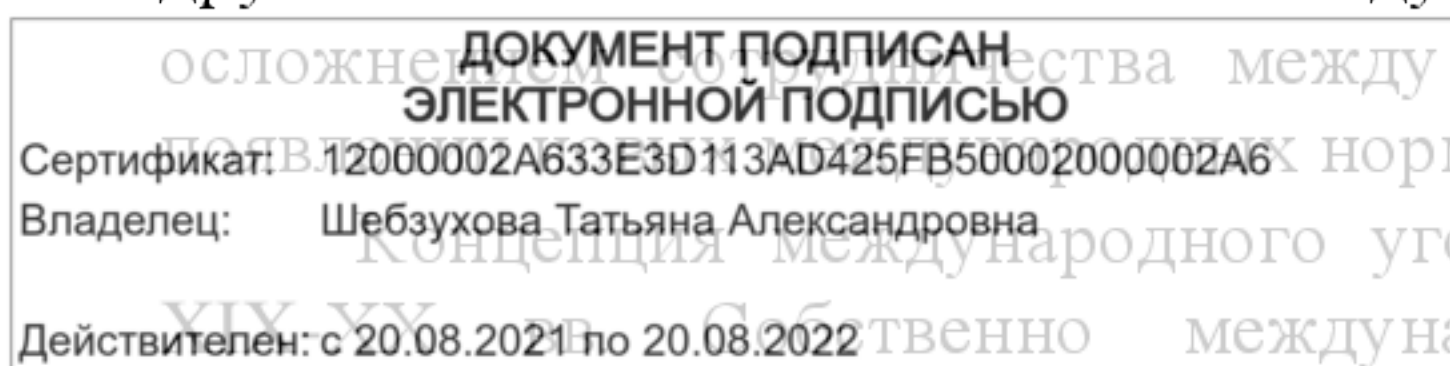
Основы норм за международные преступления содержались и в российском уголовном законодательстве. Так, Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. признавались преступными действия российских подданных, которые открытым нападением на иностранцев провоцировали разрыв России с дружественным государством или соответствующее ответное нападение на российские территории. Уложением предусматривалась уголовная ответственность лиц за нападения на жизнь, здоровье, честь и достоинство императоров (глав) иностранных держав, их дипломатических агентов. В Уголовном уложении России 1903г. преступлениями считались деяния, направленные на свержение законной власти иностранного государства, надругательство над государственным гербом иностранной державы, насилие в отношении представителей зарубежных государств.

Развитие национального уголовного законодательства государств в XIX в. происходит под влиянием международных связей. Увеличивается число преступлений с так называемым иностранным элементом. Государства все больше предусматривают в своих законах уголовную ответственность за преступления, борьба с которыми требует координации и международного сотрудничества стран всего мирового сообщества. В сферу международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью стали входить не только вопросы об экстрадиции, действии закона в пространстве, но и о противодействии ряду преступлений международного характера, таких, как пиратство, работорговля, торговля женщинами в сексуальных целях, подделка денежных знаков, охрана подводных телеграфных кабелей, столкновение морских судов и не оказание помощи на море. Уголовно-правовая регламентация этих преступлений предусматривалась различными международными документами (конвенциями, договорами, актами и т. п.).

Появление международных уголовно-правовых норм об ответственности за преступления международного характера, о вопросах, связанных с уголовной юрисдикцией, с выдачей преступников, правом политического убежища, а также закрепление в национальных правовых системах уголовной ответственности за преступления, связанные с подрывом дружественных отношений между державами, провокацией войны,

осложнение сотрудничества между государствами, свидетельствовали о появлении международных норм права.

Концепция международного уголовного права появилась на рубеже XIX и XX вв. Именно тогда международные уголовно-правовые нормы

находились еще только на стадии зарождения, государства искали пути разрешения вопросов подсудности, наказания, определения деяний, посягающих на интересы нескольких государств, представляющих угрозу стабильности межгосударственных отношений.

Большой вклад в развитие теории международного уголовного права внесли российские ученые. Одним из первых идею необходимости международного уголовного права в конце XIX в. выдвинул Н.М. Коркунов.

Профессор Санкт-Петербургского университета Ф. Ф. Мартенс сформулировал понятие международного уголовного права, как «совокупность юридических норм, определяющих условие международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения».

Близкие понятия международного уголовного права давались и другими российскими учеными второй половины XIX - начала XX столетий (Н. С. Таганцев, Л. А. Комаровский, В. А. Уляницкий, В. П. Даневский, В. Спасович и др.).

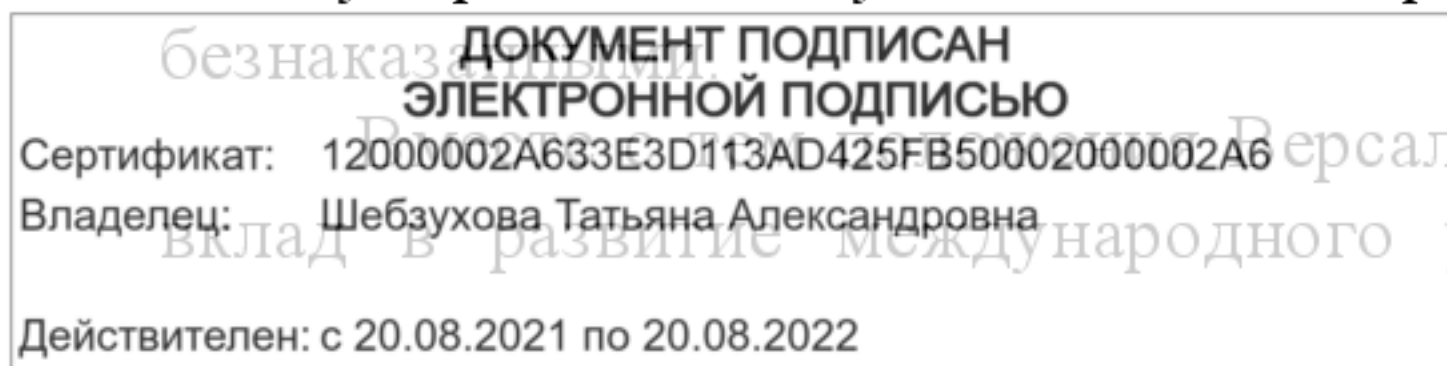
Среди зарубежных исследователей того времени можно назвать немецких юристов Ф. Листа и А. Гейтлера, бельгийца А. Принса, швейцарского юриста-международника И. Блюнчли, румынского юриста-международника В. Пелла, французского юриста Г. Доннедье де Вабр и др.

Для формирования концепции международного уголовного права большое значение имели принятые международные документы по вопросам борьбы с преступлениями международного характера, а также конвенции, регламентирующие законы и обычаи войны. В XIX начале XX вв. были разработаны Парижская декларация 1856г. о морской войне, такие международные акты, как Женевская Конвенция для улучшения участи раненых и больных в действующих армиях 1906г., 13 Гаагских Конвенций о правилах морской и сухопутной войн 1907г., Лондонская декларация 1909г. о праве морской войны.

Ужасы Первой мировой войны показали необходимость наказания виновников войны. Версальский мирный договор 1919г. содержал положения об уголовной ответственности физических лиц за совершение преступлений против мира и других деяний, выходящих за рамки национального уголовного законодательства. В соответствии с Версальским договором были разработаны проекты документов для привлечения к уголовной ответственности кайзера Вильгельма II Гогенцоллерна и его соратников за военные преступления. Однако ввиду нечеткости формулировок преступных деяний, неясности порядка формирования и деятельности суда, полномочного рассматривать подобные дела, а также в силу того, что неотвратимости ответственности за агрессию не стала еще принципом международного уголовного права, указанные лица остались

безнаказанными.

Версальский договор внесли значительный вклад в развитие международного уголовного права, впервые закрепив

основы привлечения к уголовной ответственности физических лиц за преступления против мира как военных преступников.

В 1927г. в Варшаве была проведена I Международная конференция по унификации уголовного права. К преступлениям международного характера, посягающим на международный правопорядок, были отнесены пиратство, работорговля, торговля женщинами и детьми, порнография, незаконный оборот наркотических средств, подделка металлических денег и государственных ценных бумаг. на последующих конференциях предпринимались попытки определить понятие международного терроризма, унифицировать нормы о выдаче преступников и праве политического убежища, о защите культурных ценностей народов.

Наряду с развитием норм международного уголовного права о преступлениях международного характера, посягающих на отношения сотрудничества государств в различных социально-экономических сферах, по охране и защите прав и свобод личности, разрабатываются и нормы о международных преступлениях. К понятию агрессии как международного преступления внимание было обращено со времен Первой мировой войны. Советское государство в Декрете о мире 1917г. первым заявило, что агрессия является величайшим преступлением против человечества. В договорах Советской республики с соседними государствами 20-х годов закреплялось положение о запрещении агрессивной войны.

Первым многосторонним международным договором, запретившим агрессию и объявившим ее международным преступлением, был Парижский пакт 1928г. (Пакт Бриана-Келлога). Однако самого понятия агрессии и нападающей стороны данный пакт не содержал. Следует подчеркнуть, что разработка международного понятия агрессии велась на протяжении многих десятилетий. Хотя развернутое определение агрессии было дано в 1974г. в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, работа по его унификации продолжается.

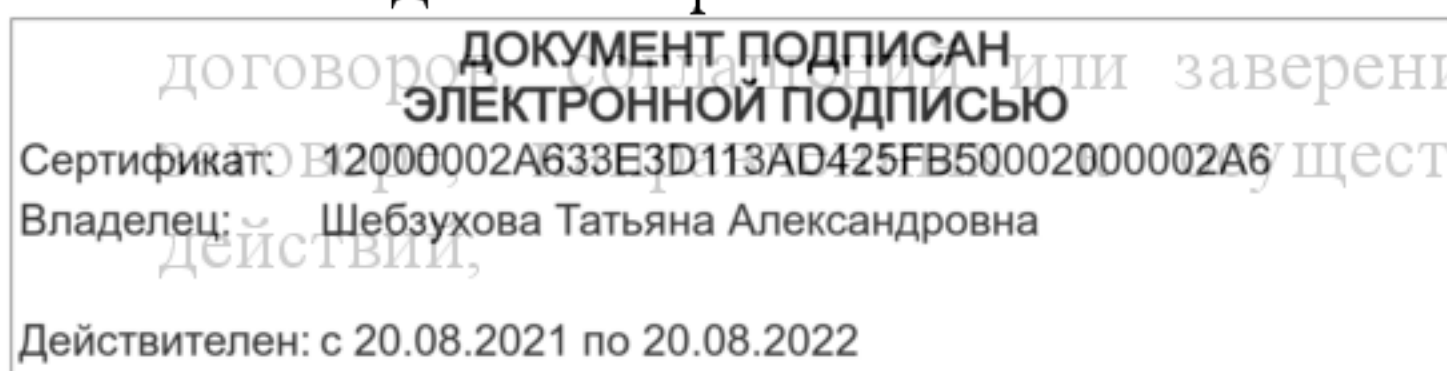
Началом кодификации международного уголовного права является принятие Устава Международного военного трибунала 1945г. государствами-победителями во Второй мировой войне и вынесение приговора Нюрнбергским трибуналом главным нацистским преступникам. Генеральная Ассамблея ООН специальной резолюцией в 1946г. подтвердила принципы международного права, закрепленные в Уставе Нюрнбергского трибунала и воплощенные в приговоре трибунала в качестве общепризнанных.

Уставом трибунала все международные преступления были классифицированы на три группы:

– преступления против мира - планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных

договоров, договоров или заверений, или участие в общем плане или

действии, или содействие осуществлению любого из вышеназванных

– военные преступления - нарушения законов или обычаев войны, к которым относятся: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления;

– преступления против человечества - убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены.

Устав Международного военного Токийского трибунала 1946г., принятый для привлечения к уголовной ответственности главных военных японских преступников, закрепил те же принципы международного уголовного права и виды международных преступлений, что были предусмотрены Уставом Нюрнбергского трибунала.

Уточнение перечня международных преступлений было дано в Конвенции 1968г. «О неприменении сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества».

С принятием в июне 1945г. Устава Организации Объединенных Наций были подтверждены принципы международного права. Уставом ООН было запрещено применение силы в межгосударственных отношениях.

Устав Организации Объединенных Наций, провозгласивший и утвердивший в современном международном праве принципы уважения основных прав и свобод человека, мирного решения всех спорных вопросов, явился основой для принятия последующих международных конвенций по предупреждению и наказанию преступных нарушений прав и свобод человека.

В настоящее время концепция международного уголовного права является общепризнанной в доктрине и закреплена в ряде решений Генеральной Ассамблеи ООН. В одной из резолюций Генеральной Ассамблеи ООН отмечается необходимость дальнейшего развития международного уголовного права в целях обеспечения успешной борьбы с международной преступностью.

Вторая половина XX столетия ознаменовалась разработкой и принятием ряда важных международно-правовых норм в области международного уголовного права. Разрабатывались как вопросы о применимости норм международного уголовного права за преступления

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6

Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна

Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

самими нормами о преступлениях международных и
Весомый вклад в развитие института международных преступлений
1947г. Комиссия международного права, которая с

момента образования по поручению Генеральной Ассамблеи ООН занялась разработкой проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Однако ее усилия не привели к успеху не столько из-за сложности вопросов, связанных с определением международного преступления, сколько из-за неблагоприятной международной обстановки того периода.

Хотя первоначальный проект Кодекса был подготовлен в 1954г., его дальнейшее рассмотрение приостановилось в связи с трудностями, возникшими при определении агрессии. И только с решением этого вопроса в 1974г., когда понятие агрессии было дано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, встал вопрос о продолжении работы над Кодексом.

Проект Кодекса в 1978г. был вновь включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН. А в 1981г. Комиссии международного права было предложено возобновить свою работу, приостановленную с 1954г. Комиссия в 1982г. обсудила вопросы кодификации и пришла к выводу, что Кодексом должны охватываться наиболее серьезные международные преступления, которые будут определены на основе какого-либо общего критерия или соответствующих конвенций. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные Кодексом, должна распространяться только на индивидов.

В первом варианте данного проекта Кодекса 1991г. было представлено 12 международных преступлений. Проект состоял из двух частей. В Общей части давалось определение международного преступления, формулировались общие принципы уголовной ответственности, понятия покушения, соучастия, ответственности физических лиц, обстоятельств, исключающих ответственность, и др. Во второй (Особенной) части содержались определения 12 преступлений против мира и безопасности человечества. В их числе:

- 1) агрессия;
- 2) угроза агрессией;
- 3) вмешательство (во внутренние или внешние дела государства);
- 4) колониальное господство и другие формы иностранного господства;
- 5) геноцид;
- 6) апартеид;
- 7) систематические и массовые нарушения прав человека;
- 8) исключительно серьезные военные преступления;
- 9) вербовка, использование, финансирование и обучение наемников;
- 10) международный терроризм;
- 11) незаконный оборот наркотических средств;
- 12) преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде.

После обсуждения представленного проекта Кодекса поступили

замечания. В частности, были высказаны возражения против определения преступлений, как вмешательства (во внутренние или внешние дела государства) из-за расплывчатого и неопределенного его содержания. Государства высказали сомнение относительно формулировок

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

колониального господства и апартеида, полагая, что времена этих деяний уже миновали.

Несогласие ряда государств вызвало и включение в Кодекс норм о незаконном обороте наркотиков и международном терроризме как дублирующих известные понятия этих преступлений, содержащиеся в международных конвенциях. Наоборот, включение в проект Кодекса нормы об ответственности за причинение долговременного и серьезного ущерба окружающей среде показалось некоторым государствам преждевременным в силу того, что в международном уголовном праве пока нет конкретного определения этого явления.

С некоторыми из сделанных замечаний к проекту Кодекса следует согласиться. Однако представляется, что Комиссия международного права восприняла замечания слишком буквально и в дальнейшем «выбросила» из числа международных преступлений весьма опасные деяния, такие как международный терроризм, преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде, незаконный оборот наркотиков.

Принятый во втором чтении проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996г. содержит только 5 преступлений:

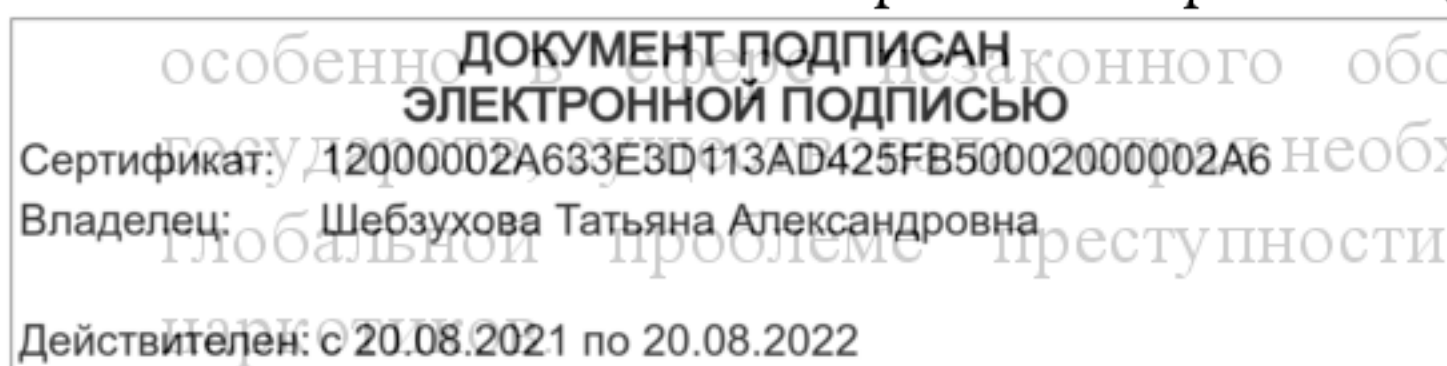
- 1) агрессию;
- 2) геноцид;
- 3) преступления против человечности;
- 4) преступления против персонала ООН и связанного с ней персонала;
- 5) военные преступления.

В вопросах подсудности лиц за международные преступления большое значение принадлежит учрежденным ООН трем Международным судам: Международному уголовному трибуналу для рассмотрения дел о преступлениях, совершенных на территории бывшей Югославии, Международному уголовному трибуналу по Руанде и Международному уголовному суду.

Совет Безопасности ООН принял в 1993г. Устав Международного трибунала по Югославии и в 1994г. Устав Международного трибунала по Руанде. Оба трибунала работают и в настоящее время, причем с большим успехом - трибунал по бывшей Югославии.

В июне 2001г. Международному трибуналу по Югославии был передан бывший президент Югославии Слободан Милошевич, обвиняемый в тягчайшем преступлении против человечества - геноциде. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 1989г. по вопросу, внесенному по инициативе стран Карибского бассейна, особенно Тринидада и Тобаго, предложила Комиссии международного права изучить возможность создания международного уголовного суда. Идея международного уголовного суда возникла в связи с ростом транснациональной уголовной деятельности и

особенно в связи с ростом транснациональной уголовной деятельности и незаконным оборотом наркотиков. По мнению ряда государств, существует необходимость в международном подходе к глобальной проблеме преступности в связи с незаконным оборотом наркотиков.

При этом решалась бы задача по оказанию судебной помощи тем государствам, на которые ложилась непропорционально большая доля бремени преследования незаконных торговцев наркотиками. Такой подход позволил бы избежать и потенциальных последствий распространения юрисдикции крупных и мощных государств за пределы их собственных национальных границ.

Концепция международного уголовного суда предусматривала создание специализированного механизма по рассмотрению международных преступлений компетентным и быстро реагирующим органом. Такой суд обладал бы преимуществами перед национальными судами государств с точки зрения беспристрастности, объективности, последовательности, своевременности. К тому же международный суд мог бы смягчить проблему применимости правовых национальных систем в двусторонних отношениях. Имелось в виду, что такой суд ни в коем случае не должен заменять национальное судопроизводство, поскольку его юрисдикция распространялась бы только на согласованный перечень международных преступлений, не нарушая или ограничивая каким-либо образом национальный суверенитет, так как необходимым условием деятельности международного суда являлось бы согласие государства.

Созданная Комиссией международного права Рабочая группа пришла к выводу, что международный суд следует учредить путем принятия многостороннего договора - Устава. Его юрисдикции будут подлежать международные преступления, определенные международными конвенциями, а также преступления, включенные в Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Компетенция суда должна охватывать деятельность физических лиц.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 1992г. предложила государствам представить замечания по докладу Комиссии международного права о возможности создания международного уголовного суда, а Комиссии международного права продолжить работу над проектом Устава международного уголовного суда.

В 1994г. Комиссия международного права приняла проект Устава международного уголовного суда, подготовленный Рабочей группой с учетом замечаний, поступивших от государств, и рекомендовала созвать дипломатическую конференцию для обсуждения проекта устава и его принятия.

В резолюции 1996г. Генеральная Ассамблея ООН закрепила решение о созыве дипломатической конференции предположительно в 1998г. В 1997г. было определено время и место проведения конференции - 15 июня-17 июля 1998г. в Риме. На конференцию был представлен проект Статута, включавший огромное количество несогласованных предложений.

В ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН на дипломатической конференции полномочных представителей государств-членов ООН эгидой ООН был принят статут Международного уголовного суда. Основная цель данного Суда заключается в установлении виновности физических лиц, совершивших преступления, предусмотренные в Римском статуте, и в вынесении им справедливого приговора.

Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

преступления против мира и безопасности человечества, т.е. международные преступления. Статут вступил в силу с 1 июля 2002г.

В современном мире осуществляется большая работа по кодификации преступлений международного характера. Международное сообщество в рамках ООН разработало и приняло различные международные конвенции.

В их числе можно назвать Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970г., Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971г., Конвенцию о борьбе с захватом заложников 1979г., Конвенцию по морскому праву 1982г., Конвенцию о правах ребенка 1989г., Типовой договор о выдаче 1990г., утвержденный резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, Декларацию Генеральной Ассамблеи ООН о мерах по ликвидации международного терроризма 1994г., Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000г. и др.

Государства консолидируют свои действия с международной преступностью как на региональном, так и на двустороннем уровнях. В рамках Совета Европы приняты конвенции, направленные на борьбу с опаснейшими преступлениями, например, Конвенция о легализации, («отмывании»), выявлении, изъятии (конфискации) доходов от преступной деятельности 1990г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999г. Ряд стран бывшего Советского Союза в 1995г. приняли Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, закрепившую общепризнанные принципы международного уголовного права, обеспечивающие право лицу на объективное независимое судебное расследование и соблюдение прав человека при совершении им преступления. В числе региональных документов можно назвать Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом 1999г. и др.

Между государствами заключены многочисленные двусторонние договоры по оказанию правовой помощи по уголовным делам и объединении усилий по предупреждению и пресечению преступлений, затрагивающих интересы нескольких государств: Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999г., Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999г., Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче 1995г. и др.

На современном этапе развитие международного уголовного права связано и с проводимыми В рамках ООН Конгрессами по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Конгрессы проводятся в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 1 декабря 1950г.

Основным документом, принятым на 31-м сессии ЭКОСОС, является Конвенция о предупреждении международного терроризма, которая разработывает меры

Основной документ, принятый на 31-м сессии ЭКОСОС, является Конвенция о предупреждении международного терроризма, которая разработывает меры	ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6	
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна	
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022	

борьбы с международной преступностью. Комиссия подготавливает проведение Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Первый такой Конгресс был проведен в 1955г., всего состоялось 10 Конгрессов. Начиная со второго Конгресса в них принимал участие СССР.

На Конгрессах по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями представителями государств разрабатываются и одобряются совместные меры по борьбе с преступлениями, посягающими как на основы мирного сосуществования государств и безопасности человечества, так и на преступления международного характера, посягающие на стабильность межгосударственных отношений в различных сферах. В поле зрения данных Конгрессов находятся не только вопросы определения преступности деяний, но и другие, связанные с ними аспекты: уголовного преследования, выдачи преступников, применимости закона, назначения наказания и его отбывания, обращения с преступниками, правил поведения полицейских служб, пенитенциарных учреждений и т. п.

В работе Конгрессов принимают участие государственные деятели, эксперты из различных стран по уголовному праву, криминологии, уголовному процессу, уголовно-исполнительному праву, международному праву, работники практических органов, а также представители неправительственных международных организаций и специалисты по правам человека.

В Декларации принципов и программы действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, содержащейся в приложении к резолюции 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991г., говорится:

«Конгрессы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и обращению с правонарушителями в качестве консультативного органа программы представляют собой форум для:

а) обмена мнениями между государствами, межправительственными и неправительственными организациями и отдельными экспертами, представляющими различные специальности и области знаний;

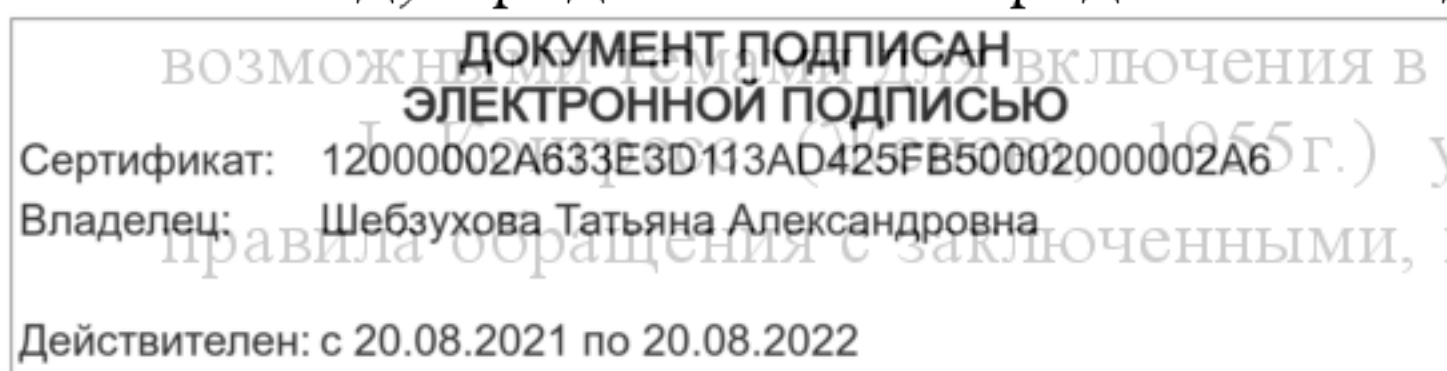
б) обмена опытом в области исследований, права и разработки программ;

в) выявления новых тенденций и проблем в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;

г) представления рекомендаций и замечаний Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию по отдельным вопросам, передаваемым им Комиссией;

д) представления предложений для рассмотрения Комиссией в 'вязи с программой работы».

1955г.) утвердил Минимальные стандарты и правила обращения с заключенными, в последующем одобренные ЭКОСОС.

Ряд положений этих правил вошел в Пакт о гражданских и политических правах человека 1966 г.

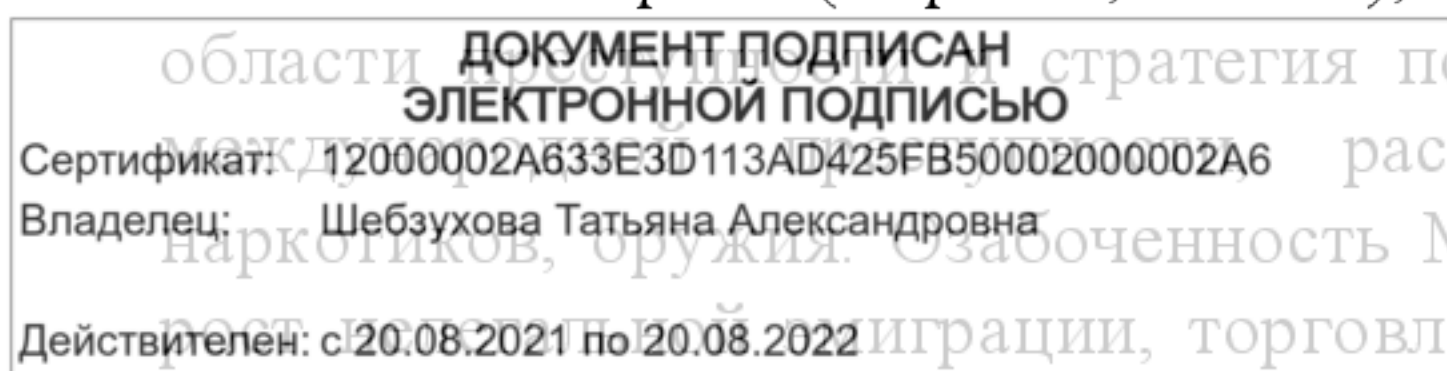
II Лондонский Конгресс (1960г.) был посвящен анализу мер предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних. В повестку дня Конгресса также вошли вопросы, касающиеся труда осужденных к лишению свободы, условно-досрочного освобождения и мер содействия лицам в их ресоциализации после отбытия наказания. Конгрессом были приняты рекомендации по предупреждению преступлений несовершеннолетних, дальнейшему изучению динамики и структуры преступности, влияния внутригосударственных особенностей на состояние преступности, и в частности в развивающихся странах.

III Конгресс по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Стокгольм, 1965г.) рассмотрел и одобрил Доклад, в котором преступность анализировалась не только как асоциальное поведение индивидуума, требующее адекватного реагирования правоохранительных органов, а как явление, связанное с социально-экономическим и культурным развитием государств. Были рассмотрены вопросы неоднократности преступлений и выработаны рекомендации по борьбе и пресечению рецидивной преступности.

На IV Конгрессе (Киото, 1970г.) была принята Декларация по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Конгресс рекомендовал государствам принимать все необходимые меры по пресечению преступлений, выявлять причины их совершения, анализировать динамику и структуру преступности с целью выработки действенных мер по предотвращению преступлений международного характера. Затрагивались вопросы необходимости соответствия национальных уголовных законодательств международным уголовно-правовым нормам по борьбе с преступностью.

V Конгресс (Женева, 1975г.) рассмотрел и принял Декларацию о защите лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На основе данной Декларации в 1984г. была принята международная Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Были рассмотрены также вопросы поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, которые явились основой Кодекса поведения указанных лиц по поддержанию правопорядка, принятого в 1979г. Генеральной Ассамблеей ООН. Предусматривалось, что положения Кодекса должны получить отражения в национальных законодательствах, особенно его правила, касающиеся поведения полицейских и других сил национальной безопасности.

VI Конгресс (Каракас, 1980г.), Принявший резолюцию «Тенденции в области преступности и стратегия по ее предупреждению», отметил рост

распространение незаконного оборота наркотиков, оружия. Озабоченность Мирового сообщества вызывали также рост преступности, миграции, торговли людьми и незаконной эксплуатации

труда. Обсуждались Минимальные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

VII Конгресс по предупреждению правонарушений и обращению с правонарушителями (Милан, 1985г.) принял Руководящие Принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции рекомендовала государствам претворять эти принципы на внутригосударственном, региональном и международном уровнях. Конгресс принял также Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов, Типовые соглашения о передаче заключенных - иностранцев, Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не соединенных с тюремным заключением, и Миланский план действий по укреплению международного сотрудничества в борьбе с преступностью

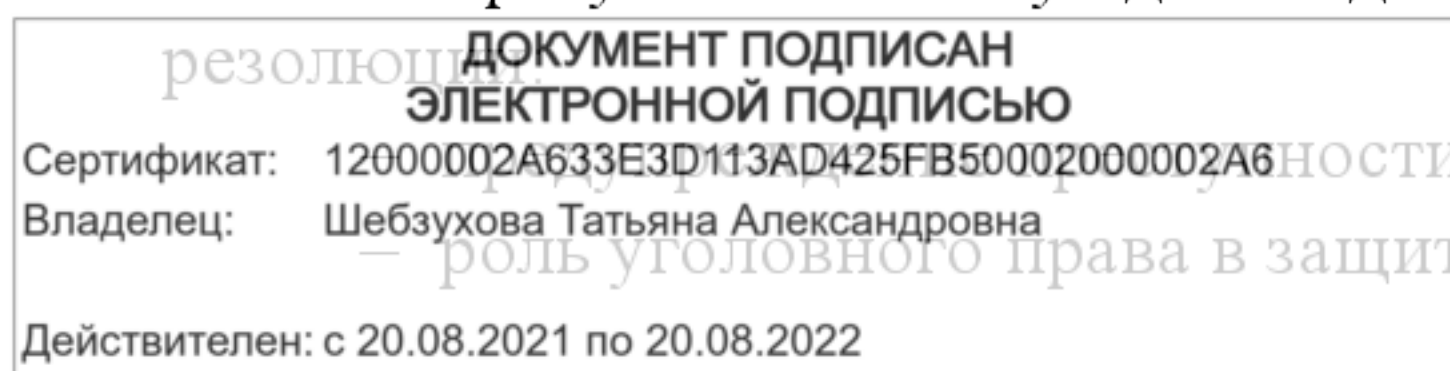
VIII Конгресс (Гавана, 1990г.) принял более 50 документов. Перед Конгрессом была проведена значительная подготовительная работа. Так, в Вене в 1988г. было организовано пять международных подготовительных совещаний, каждое из которых было посвящено одной из тем предстоящего Конгресса. В 1989г. в различных регионах прошло пять региональных подготовительных совещаний на уровне представителей правительств, где рассматривались все пять вопросов повестки дня (совещание стран Азии и Тихого океана в Бангкоке, Европейское совещание в Хельсинки и др.).

В работе Конгресса участвовали делегации 128 стран (США не были представлены по причине бойкота места проведения), наблюдатели от 20 структур ООН, 6 межправительственных и 61 неправительственной организаций. Общее количество участников составило 1729 человек

На Конгрессе были рассмотрены темы:

- 1) Предупреждение преступности и уголовное правосудие в контексте развития: реальность и перспективы международного сотрудничества;
- 2) Политика в области уголовного правосудия, относящаяся к проблемам тюремного заключения и к осуществлению других правовых санкций и альтернативных мер;
- 3) Эффективные национальные и международные действия по борьбе с: а) организованной преступностью; б) террористической преступной деятельностью;
- 4) Предупреждение преступности, правосудие в отношении несовершеннолетних и защита молодежи: основные подходы и направления;
- 5) Нормы и руководящие принципы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: их выполнение и первоочередные задачи в отношении установления новых форм.

По результатам обсуждения данных тем Конгресс принял следующие

в городской среде;
защита природы и окружающей среды;

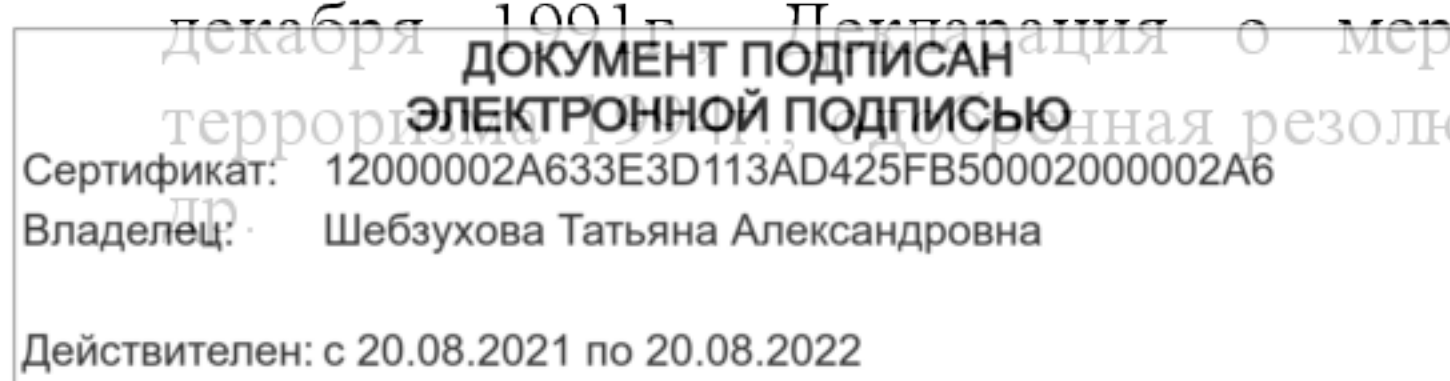
- организованная преступность и незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ;
- организованная преступность;
- преступления, связанные с применением компьютеров;
- коррупция в сфере государственного управления;
- стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (токийские правила);
- основные принципы обращения с заключенными; Компьютеризация уголовного правосудия;
- заражение вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД) в тюрьме;
- управление системой уголовного правосудия и разработка политики в области вынесения приговора;
- террористическая преступная деятельность (приложение: Меры по борьбе международным терроризмом).

Были приняты также Типовой договор о выдаче; Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия; Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства; Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательствами на культурное наследие народов в форме движимых ценностей; Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены.

Конгресс принял документы по предотвращению преступлений несовершеннолетних: Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; Насилие в семье; Использование детей как орудие преступной деятельности.

На Конгрессе большое внимание было уделено вопросам поведения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Конгресс одобрил в связи с этим следующие документы: Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка; Основные принципы, касающиеся роли юристов; Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, и др.

Многие документы Гаванского Конгресса послужили основой для принятия последующих международных документов, таких, например, как Типовой договор о выдаче, утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990г., Декларация принципов и программа действий Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, утвержденная резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1991г., Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и

VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями показал, что международное сотрудничество в области борьбы с преступностью вступило в новый этап развития, обусловленный окончанием холодной войны, установлением духа взаимного уважения и позитивного делового решения международных уголовно-правовых вопросов.

На IX Конгрессе ООН (Каир, 1995г.) были представлены делегаты от 138 стран мира. Как наблюдатели присутствовали представители структурных подразделений ООН, Международного центра по реформе уголовного права и политике в области уголовного правосудия, ЮНЕСКО, Международного НИИ криминологии и др. Общее количество участников составило около 2500 человек.

Региональные подготовительные совещания были проведены в 1994г.:

- в Бангкоке в сотрудничестве с Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана;
- в Кампале в сотрудничестве с Африканским институтом по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями;
- в Вене в Отделении ООН;
- в Сан-Хосе в сотрудничестве с Латиноамериканским институтом по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями;
- в Омане в сотрудничестве с Экономической и социальной комиссией для Западной Азии.

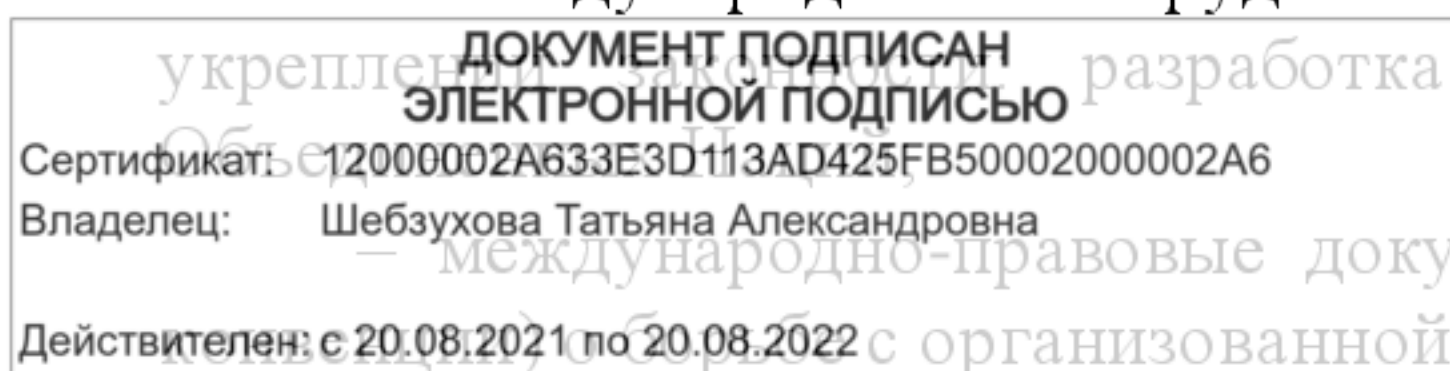
IX Конгресс был первым конгрессом, проведенным на африканском континенте и в арабском мире.

В повестку работы IX Конгресса вошли четыре основных вопроса:

- 1) Международное сотрудничество и практическая помощь в укреплении законности: содействие осуществлению программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия;
- 2) Меры по борьбе с национальной и транснациональной экономической и организованной преступностью и роль уголовного права в охране окружающей среды: национальный опыт и международное сотрудничество;
- 3) Системы уголовного правосудия и полиции: управление и совершенствование работы полиции и других правоохранительных органов, прокуратуры, судов, исправительных учреждений и роль юристов;
- 4) Стратегии в области предупреждения преступности, в частности, в отношении преступлений в городских районах и преступности среди несовершеннолетних и преступлений с применением насилия, включая вопрос о потерпевших: оценки и новые перспективы.

По результатам работы Конгресс принял следующие резолюции:

- международное сотрудничество и практическая помощь в укреплении законности и разработке типовых документов Организации

- международно-правовые документы, в том числе Конвенция (или конвенция) о борьбе с организованной транснациональной преступностью;

- связи между терроризмом и организованной преступностью;
- выполнение на практике Минимальных стандартных правил обращения с заключенными;
- управление системой уголовного правосудия в контексте отчетности органов государственного управления и устойчивого развития;
- искоренение насилия в отношении женщин;
- регулирование оборота огнестрельного оружия для целей предупреждения преступности и обеспечения общественной безопасности и др.

На Конгрессе были рассмотрены вопросы, затрагивающие и определения составов преступлений, и уголовно-правовые и процессуальные вопросы о выдаче преступников, и пенитенциарные правила, особенно касающиеся тюремного заключения и др.

Еще до Конгресса очень остро встал вопрос о транснациональной организованной преступности. В ноябре 1994г. под эгидой ООН в Италии состоялась Всемирная конференция на уровне министров по вопросу об организованной транснациональной преступности, на которой была принята Политическая декларация и глобальный план действий против организованной транснациональной преступности.

Меры борьбы с транснациональной преступностью на Конгрессе обсуждались в широком аспекте. Транснациональной преступности касались и в связи с ростом экономической преступности, трансграничных экологических преступлений, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, терроризма, незаконной миграции и т. п. Было рассмотрено предложение о разработке Конвенции ООН по борьбе с организованной преступностью, сделанное на Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности в Неаполе (1994г.).

Затронут был и такой непростой вопрос для международного уголовного права как проблема корпоративной уголовной ответственности. Многие государства поддержали введение такой уголовной ответственности в странах, где ее еще нет. В качестве мер наказания применительно к корпорациям рекомендовалось наложение крупных штрафов, роспуск или закрытие организаций-нарушителей, отказ от заключения с ними контрактов на выполнение финансируемых государством работ, введение судебного надзора и др. Однако отмечалось, что уголовная ответственность корпораций не должна приводить к освобождению виновных лиц от личной ответственности.

Впервые на IX Конгрессе были проведены семинары-практикумы, на которых ученые, практические работники вырабатывали совместные практические рекомендации по борьбе с международной преступностью по

самым важным международным вопросам.

Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6

Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна

Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

ООН по предупреждению преступлений и
(Вена, 10-17 апреля 2000г.) была

«Преступность и правосудие: ответы на вызовы XXI века». На Конгрессе присутствовали представители из 139 стран, различных органов ООН и связанных с ней учреждений, наблюдатели от правительственных, межправительственных и неправительственных организаций, эксперты-консультанты и др.

Конгрессу предшествовали 4 региональных подготовительных Сессии представителей стран:

- Азиатско-Тихоокеанского региона - в Бангкоке (2 - 4 ноября 1998г.);
- Западной Азии - в Бейруте (11- 13 ноября 1998г.);
- Африки - в Кампале (7- 9 декабря 1998г.);
- Латинской Америки и Карибского бассейна - в Сан-Хосе (22 - 24 февраля 1999г.), на которых были рассмотрены все четыре основных пункта повестки дня X Конгресса.

1) Укрепление законности и упрочение системы уголовного правосудия;

2) Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: новые вызовы в XXI в.;

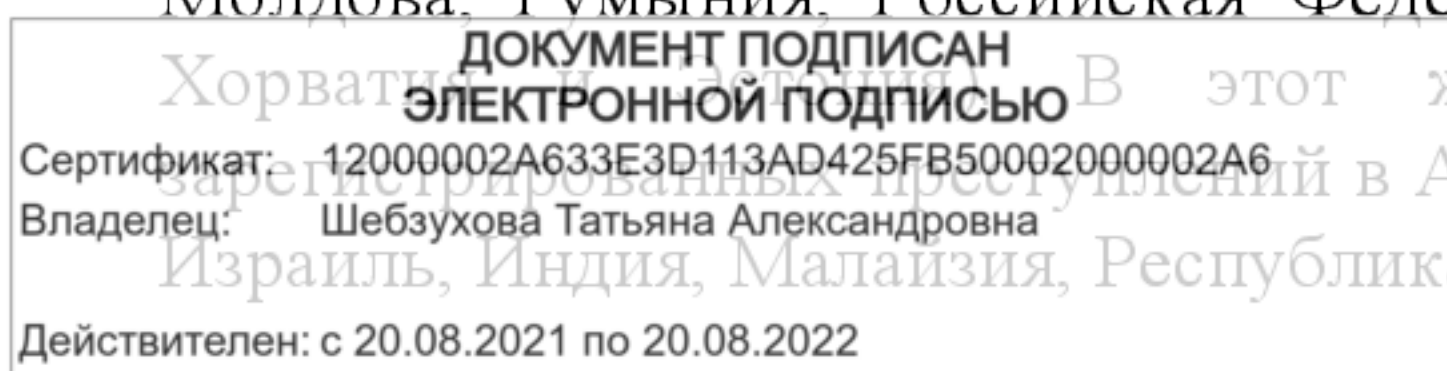
3) Эффективное предупреждение преступности: в ногу с новейшими достижениями;

4) Правонарушители и жертвы: ответственность и справедливость в системе правосудия.

В рамках работы X Конгресса были проведены 4 семинара-практикума по вопросам:

- о борьбе с коррупцией;
- об участии общин в предупреждении преступности;
- о женщинах в системе уголовного правосудия;
- о преступлениях, связанных с использованием компьютерной сети.

Участники Конгресса, обсудив вопросы тенденций развития мировой преступности, отметили, что уровень преступности в ряде стран сократился. Например, в ряде европейских стран - Дании, Ирландии, Испании, Швеции и Финляндии (членах Европейского Союза), общее количество преступлений, зарегистрированных полицией в период 1990-1997гг., сократилось или осталось на неизменном уровне. Такие же данные характеризуют общеуголовные преступления в виде мошенничества, растраты имущества, кражи со взломом, угона автомобилей, убийства, изнасилования, кражи, грабежа. Напротив, общее число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, в этих же странах увеличилось. В 90-х годах отмечался рост общего количества зарегистрированных преступлений в странах Восточной Европы и государствах - членах СНГ (Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Украина, Хорватия, Чехия). В этот же период возросло общее число зарегистрированных преступлений в Азии и районе Тихого океана (Гонконг, Израиль, Индия, Малайзия, Республика Корея и Фиджи).

Была отмечена попытка нигерийских наркоторговцев проникнуть на рынок в Южной Африке. Эти наркоторговцы столкнулись с конкуренцией со стороны южноафриканских групп наркобизнеса, которые до этого враждовали между собой. Работники правоохранительных органов Южной Африки не ожидали такой сплоченности со стороны местных группировок, занимающихся оборотом наркотиков, в борьбе с наплывом конкурентов из Нигерии.

Озабоченность правоохранительных органов вызывает рост потребления синтетических наркотиков. Если незаконный спрос на такие традиционные и «естественные» наркотики, как героин и кокаин, отмечается только в определенных регионах, то потребление новых незаконных наркотиков наблюдается во многих районах мира.

В последние десятилетия был отмечен и рост распространения незаконной торговли огнестрельным оружием. В Уганде, к примеру, автомат на «черном» рынке можно приобрести за цену курицы.

Конгресс отметил также связь политической нестабильности с ростом преступности. Так, указывалось, что значительное место в российской преступности занимает торговля людьми. В ЮАР, после окончания режима апартеида в 1994г., резко увеличился процент угона легковых и грузовых автомобилей.

На Конгрессе поднимались вопросы борьбы с преступниками, использующими для достижения своих целей новейшие компьютерные, графические и принтерные технологии, Интернет.

Рассматривались и вопросы транснациональной организованной преступности. Еще в 1995г. IX Конгресс предложил Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию учредить межправительственную рабочую группу для разработки кодекса поведения в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью и запросить мнения правительств относительно разработки соответствующих международных документов. На основе результатов, полученных рабочей группой, Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный комитет для разработки конвенции против транснациональной организованной преступности и трех дополнительных протоколов к ней:

- о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее;
- о незаконном ввозе мигрантов по суше, воздуху и морю;
- о незаконном изготовлении и обороте огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

На X Конгрессе были высказаны предложения по завершению к концу 2000г. работы над Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, а также трех дополнительных протоколов к

ней. Пр. ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН транснациональной организованной преступности
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022
Транснациональная организованная преступность может охватывать:

- уклонение от уплаты налогов;
- подделку одежды и высоких технологий;
- маркируемыми поддельными товарными знаками и наименованиями мест происхождения товаров;
- мошенничество в отношении международных финансовых учреждений;
- нечестную конкуренцию на международных рынках;
- промышленный шпионаж;
- импорт и экспорт охраняемых законом растений и животных;
- незаконную торговлю произведениями искусств и незаконный сброс ядовитых промышленных отходов. Она также включает не только незаконную деятельность террористических групп, но и:
 - нарушение режима санкций и эмбарго в отношении отдельных стран, устанавливаемого международным сообществом, охватывая агрессию относительно отдельных стран в форме войны и геноцида. Было отмечено, что транснациональная преступность сопровождается такими противоправными деяниями, как:
 - подкуп должностных лиц,
 - отмыwanie денег через банки и (или) оффшорные компании.

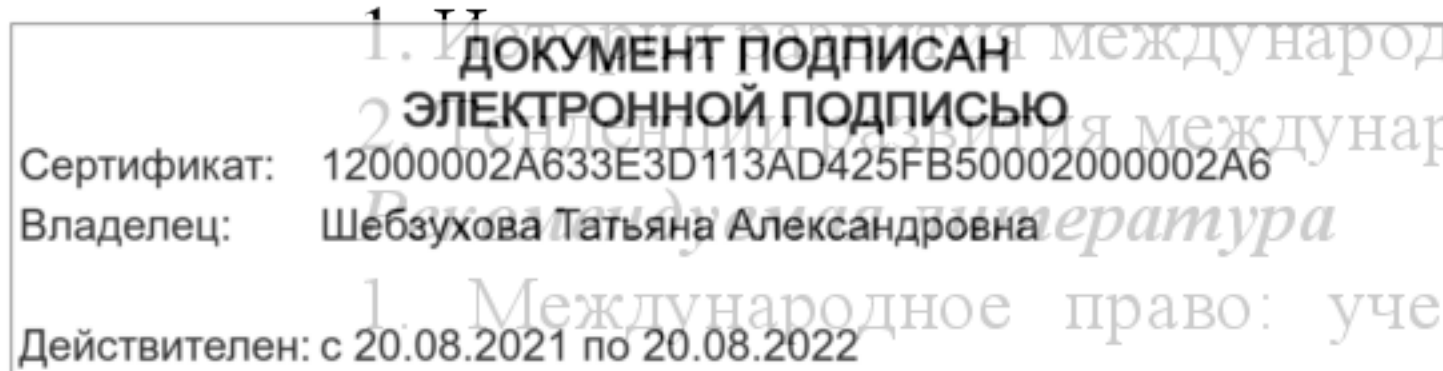
Участники Конгресса отметили, что в борьбе с преступностью важное место принадлежит уголовному праву. Для успешного противостояния коррупции необходимо укрепление и развитие институтов как международного, так и национального уголовного права. Это касается норм о наказании за взяточничество и коррупцию в государственном и частном секторах.

Конгресс принял Венскую декларацию о преступности и правосудии: ответы на новые вызовы XXI в., была также подчеркнута необходимость объединения усилий мирового сообщества по выработке общей стратегии и тактики борьбы с международной преступностью.

Новый импульс развитию международного уголовного права придали террористические нападения 11 сентября 2001г. на города США. Бесчеловечные атаки показали опасность международного террора, перед которым порой бессильны современные средства защиты государств. Эти нападения ярко показали необходимость оперативного обмена информацией между государствами о планах преступного мира, выработки совместных действий по предупреждению и пресечению преступлений, выявили настоятельную потребность в дальнейших разработках универсального понятия международного терроризма, вопросов юрисдикции, ответственности и наказания, статуса плененных террористов и др.

Вопросы и задания:

1. Источники права международного уголовного права.
2. Принципы права международного уголовного права.

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов,

Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 543 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-238-02226-0; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791>

2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. — М.: Статут, 2016. — 848 с. — Библиогр. В кн. — ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291>

4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>

Практическое занятие 2. Принципы международного уголовного права. Особенности международного уголовного права. Система международного уголовного права.

Цель занятия: изучить понятие международного уголовного права, предмет, методы, система международного уголовного права.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие и предмет международного уголовного права.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия — традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия международного уголовного права, предмета, методов, системы международного уголовного права.

сотрудничества государств в предотвращении и пресечении этой деятельности.

То, что можно назвать интернационализацией преступности, проявилось в двух аспектах: функциональном и технологическом. Первый – это интернационализация общественной опасности совершаемых преступлений. Имеются в виду преступления против мира и безопасности человечества, посягательства на иные общечеловеческие ценности, деяния, представляющие опасность для нескольких государств и (или) нарушающие нормальные международные отношения. Второй – это интернационализация форм и методов преступной деятельности, т. е. развитие международной организованной преступности, трансграничное противоправное перемещение товаров и других ценностей, использование коммуникаций в преступных целях, трансграничное перемещение лиц, совершающих противоправные деяния.

Сам термин «международное уголовное право» появился на стыке XIX и XX вв. для обозначения юридических норм относительно взаимопомощи государств «при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения». И связана была такая правовая регламентация главным образом с развитием международного общения лиц, совершающих преступления, и с появлением деяний, затрагивавших интересы нескольких государств (работоторговля, фальшивомонетничество, торговля наркотиками и т. д.).

Традиционно, международное уголовное право определялось, как система законов, регулирующих отношения между суверенными государствами. Согласно этому определению, только государства могли быть субъектами международного права. Но сейчас, в связи с современным развитием, международные организации и в меньшей мере, индивидуумы становятся субъектами международного права. Так, Организация Объединенных Наций обладает юридической правоспособностью вступать в договорные отношения с государствами и другими международными организациями. Нормы, связанные с функционированием международных организаций, их отношениями друг с другом и с государствами, определяются международным правом.

Современное движение в защиту прав человека и его фундаментальных свобод, указывает на то, что люди могут пользоваться правами гарантированными для всех. Международное право налагает специфические обязанности на всех индивидуумов – они могут нести прямую ответственность за международные преступления (военные преступления, преступления против человечества, пиратство).

Поэтому, на взгляд Аксель Никез-Перетятко, «более правильным будет определить международное право, как систему законов применяемых к

международной ответственности, сформированным государствам, в меньшей степени, индивидуумам»¹. Однако предлагаемый автором дефиниций, растяжимый по существу, лишь признанных требований к пониманию

права как такового, без конкретизации объективных сторон применения международных норм и учета особенностей регулируемых ими отношений. С другой стороны, полемизируемое определение международного права не должно отвечать на интересующие вопросы, поскольку оно может быть рассмотрено как основополагающий тезис для конструкции отдельных отраслей международного права, в том числе международного уголовного права.

Сейчас общепризнанным является то, что международное уголовное право – самостоятельная отрасль международного права. Но вместе с тем его нельзя рассматривать изолированно от международного права, хотя концепция международного уголовного права закреплена в резолюции ООН. Так, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития» (1990 г.) государствам рекомендуется «активизировать борьбу против международной преступности путем соблюдения и укрепления правопорядка и законности в международных отношениях и с этой целью дополнять и далее развивать международное уголовное право, выполнять в полном объеме обязательств, вытекающих из международных договоров в этой области, и пересматривать свое национальное законодательство с тем, чтобы обеспечивать его соответствие требованиям международного уголовного права». Подчеркивается также необходимость международного сотрудничества в области совершенствования уголовного права, разработки специальных учебных курсов по международному уголовному праву и завершению его кодификации.

Несмотря на это в отечественной юридической литературе еще не предпринята попытка сформулировать понятие предмета регулирования данной отрасли международного права. Поскольку международное уголовное право, как система норм и принципов, регулирующих отношения в сфере сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью находится в стадии формирования и развития, споры на эту тему идут с прошлого века. К примеру, Ф.Ф.Мартенс, главы своего учебника «Международное уголовное право» полностью посвятил вопросам международной подсудности, правовой помощи и выдаче преступников. В.Гробарь выделил две группы норм: материальные, конкретизирующие группу преступлений, и уголовно-процессуальные, регулирующие порядок их рассмотрения, судебного разбирательства, выдачи и другие вопросы.

Вопрос о международном уголовном праве составляет предмет оживленных дискуссий и сегодня. При этом, как отмечал И.И. Карпец, «дискуссионен вопрос не только о понятии международного уголовного права, но и том, необходима ли вообще такая отрасль права, имеет ли она

международное уголовное право, как «находящуюся в стадии становления специфическую отрасль международного права».

И хотя в литературе одновременно существовало несколько концепций международного уголовного права общая тенденция сдержанного отношения к проблеме международного уголовного права сохранялась.

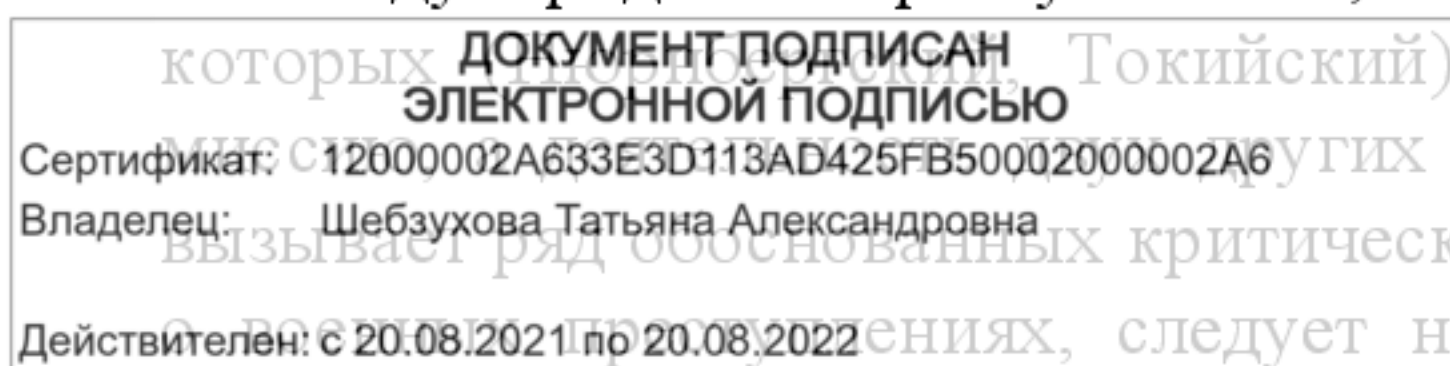
В настоящее время положение изменилось. В отдельных учебниках по международному праву, изданных в последнее время появилась глава о международном уголовном праве. В указанных работах при всех различиях дефиниций определения понятия международного уголовного права оно представляется как отрасль международного права. Приведем наиболее развернутое определение данное коллективом авторов монографии «Международное уголовное право»: Международное уголовное право есть отрасль, включающая «принципы и нормы, созданные с целью охраны международного правопорядка от преступных посягательств со стороны субъектов международного права путем установления уголовной ответственности виновных физических лиц и ответственности государства за совершение международных преступлений и преступлений международного характера».

Положительно оценивая современные исследования в области международного уголовного права, некоторые ученые не склонные опережать события и разделяют точку зрения, согласно которой международное уголовное право находится в стадии становления, о чем было сказано выше. В пользу такого подхода на их взгляд говорят следующие факторы.

Во-первых, как предмет, так и метод международного уголовного права находятся на стадии становления, и они не сформировались в том виде, который позволяет говорить о сложившейся отрасли международного права. Так, к примеру, концепция уголовной ответственности государства существует лишь в доктринальных разработках, на что справедливо указывают И.П.Блищенко и И.В.Фисенко. Международно-правовая ответственность государства в иных формах (политическая, материальная) предусмотрена действующим международным правом и применяется на практике, нет оснований для включения данных форм ответственности государства в предмет международного уголовного права, поскольку меры предпринимаемые в таких случаях, не носят уголовно-правового характера.

Во-вторых, на сегодняшний день отсутствует стройная, эффективно действующая система органов международной уголовной юстиции, хотя отдельные элементы такой системы есть, а другие могут быть созданы в обозримом будущем. К первым можно отнести национальные уголовные суды, которые далеко не всегда способны осуществить правосудие по делам о международных преступлениях, международные трибуналы, часть из

которых уже выполнила свою историческую (по бывшей Югославии и по Руанде) их замечаний. Применительно к делам международных преступлений, следует назвать Международную комиссию по

установлению фактов, учрежденную ст. 90 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. о защите жертв войны. Комиссия действует только в отношении государств, сделавших специальное заявление о признании ее компетенции. Обращение к ней не является обязательным, что существенно сужает сферу действия данного органа.

Эффективным органом международной юстиции мог бы в перспективе стать Международный уголовный суд. Связанный с национальными уголовными судами и иными органами международной уголовной юстиции, данный орган представлял бы центральный элемент международного уголовного права.

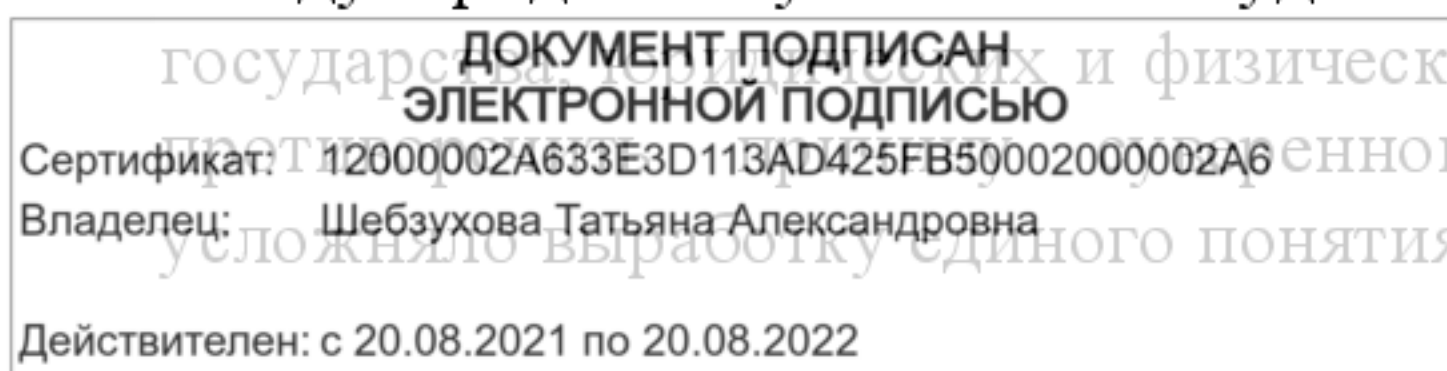
В-третьих, помимо незавершенности предмета и метода международного уголовного права, следует обратить внимание еще на один важный момент, подмеченный авторами Курса международного права. С учетом наличия наряду с материальными нормами норм процессуальных, следует ставить вопрос о признании (или непризнании) международного уголовного и уголовно-процессуального права, а в перспективе и международного уголовного исполнительного права. Однако в настоящий момент говорить о существовании названных отраслей международного права преждевременно, тезис об объединении в рамках международного уголовного права материальных и процессуальных норм вызывает возражения (специфика уголовно-процессуальных отношений, наличие процессуальной формы и процессуальных гарантий).

Подвергнув анализу, существующие точки зрения и сомнения относительно предмета и метода В. П. Панов утверждает, что «международное уголовное право – это система принципов и норм, регулирующих сотрудничество государств в борьбе с преступлениями предусмотренные международными договорами».

Что касается науки международного уголовного права, то в ее определении преобладает мнение, согласно которому она изучает нормы, определяющие и регулирующие ответственность за международные преступления, а также условия оказания правовой помощи государствам, друг другу в борьбе с некоторыми преступлениями, предусмотренными уголовными законами соответствующих государств.

В правовой науке были известны ещё 5-6 различных концепций международного публичного права. Одни считали его отраслью международного частного права, третьи – самостоятельной отраслью права и т.п. Были и противники, которые доказывали, что международного уголовного права нет и криминализация международного публичного права недопустима. Кроме этого, критика сводилась к тому, что в системе международного права не было постоянного механизма обеспечения норм международного уголовного суда с юрисдикцией, распространяемой на

государств, физических и юридических лиц, создание же такого суда будет нарушением принципа равенства государств. Все это усложнило выработку единого понятия международного уголовного права.

Научно обоснованное определение отрасли права можно сформулировать только на основе анализа предмета правового регулирования этой отрасли. Какие компоненты входят в предмет международного уголовного права? На этот вопрос В.П. Панов отвечает: «Во – первых, сотрудничество государств в предупреждении, расследовании и наказании в особом порядке за преступления, предусмотренные в международных договорах. И, во–вторых, это такие частные вопросы сотрудничества, как установление государствами преступности и наказуемости отдельных деяний, опасных для международного правопорядка, определение юрисдикции и судопроизводства, оказание друг другу правовой помощи по уголовным делам, выдача преступников, деятельность международных организаций в борьбе с преступностью и т.п.»¹ Кроме этого, на взгляд ученого, к предмету правового регулирования следует отнести установление минимальных стандартов и правил уголовного правосудия, обращения с правонарушителями и унификацию уголовного права. По мнению И.П. Блищенко и И.В. Фисенко, предметом международного уголовного права служит «предотвращение, расследование и наказание за международные преступления и преступления международного характера, осуществляемые субъектами международного права на основе международных соглашений с помощью как системы международных органов, так и национальных средств которые в совокупности образуют систему международной уголовной юстиции».

Как усматривается из текста основные направления интересующего предмета определены из чисто этимологических соображений. Однако особенность международного уголовного права заключается не только в том, чтобы изучать лишь оборонительный аспект сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью включительно её материальный и процессуальный стороны. Безусловно, В.П. Панов прав, когда проводить грань между преступлениями международного характера и деяниями, которые должны быть криминализованы законодателями стран участников международного договора. Но следует иметь в виду, что и преступления международного характера и посягательства национального уровня, порождающих опасность для международного правопорядка, прежде всего, должны быть в равной мере закреплены в нормах Уголовного Кодекса. Следовательно, трансформация международно-правовых положений во внутригосударственную правовую систему это важное условие сотрудничества, но не единственное. Поскольку соблюдение декларированных принципов международного права (в частности, Всеобщая декларация прав человека) путем коррекции внутренней и внешней политики – это не менее важный атрибут предмета регулирования международного уголовного права.

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ	
Сертификат:	12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец:	Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022	

4. Система международного уголовного права

Рекомендуемая литература

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 543 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-238-02226-0; То же [Электронный ресурс]. – URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791)

2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. – URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291)

4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>

Практическое занятие 3. Понятие и классификация источников международного уголовного права. Действие источников международного уголовного права во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Цель занятия: изучить понятие и классификацию источников международного уголовного права, действие источников международного уголовного права во времени, в пространстве и по кругу лиц.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: общие и специальные принципы и источники отрасли.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Форма проведения занятия – традиционный

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен с 20.08.2021 по 20.08.2022

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении классификации источников международного уголовного

права, действия источников международного уголовного права во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Теоретическая часть:

Как уже было сказано выше, международное уголовное право – особый раздел международного публичного права. Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению специфических источников международного уголовного права, необходимо дать обзорную характеристику источников международного права вообще.

Традиционно под источниками права понимаются формы закрепления (общего выражения) правовых норм, то есть установленных и общеобязательных правил поведения. К основным видам этих источников относят правовой акт, правовой обычай, судебный прецедент, правовую доктрину, нормативный договор и общие принципы права. Их основные характеристики приложимы как к внутригосударственному, так и к международному праву. Однако существуют и важные отличия.

Источники внутреннего права определяются как «действующие в государстве официальные документы, устанавливающие или санкционирующие нормы права, внешние формы выражения правотворческой деятельности государства, с помощью которой воля законодателя становится обязательной для исполнения». Из этого определения следует, что, во-первых, данные нормы (по крайней мере в современном государстве) устанавливаются специальными законодательными органами (например, парламентом), а во-вторых, что они излагаются в виде актов, содержащих ясно очерченный перечень этих норм (конституция, законы, подзаконные акты и т.п.).

«В отличие от внутригосударственного права, международное право не имеет таких конституционных норм или специальных актов, в которых дается перечень нормативных актов в привязке к компетенции принимающих их органов государства. Сами государства, международные организации и (в предусмотренных случаях) некоторые другие субъекты, согласуя свои интересы, определяют не только содержание международно-правовых норм, но и внешнюю форму их существования». Кроме того, если в современных государствах практически все или подавляющее большинство норм права кодифицированы, то в международном праве огромное значение до сих пор сохраняет правовой обычай – исторически складывающиеся правила поведения, имеющие обязательный характер. Эти нормы зачастую не имеют документального выражения, т.е. относятся к разряду так называемого «неписанного закона». Тем не менее, нормы международно-правового обычая имеют ту же обязательную силу, что и документальные акты.

Статья 38 Статута Международного суда ООН (ICJ) перечисляет источники права, на основании которых Суд обязан решать переданные ему

споры: **ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6

Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна

Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

компетенции, как общие, так и специальные, определенно признанные спорящими

b) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

d) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Перечисленные в данном перечне источники международного права следует считать общепринятыми, по крайней мере, для государств – членов ООН. В своем совместном особом мнении, приобщенном к решению Апелляционной камеры МТБЮ по делу Эрдемовича, Судьи МакДональд и Вохра отметили: «считается общепризнанным, что в статье 38 Устава Международного суда источники международного права перечислены исчерпывающе».

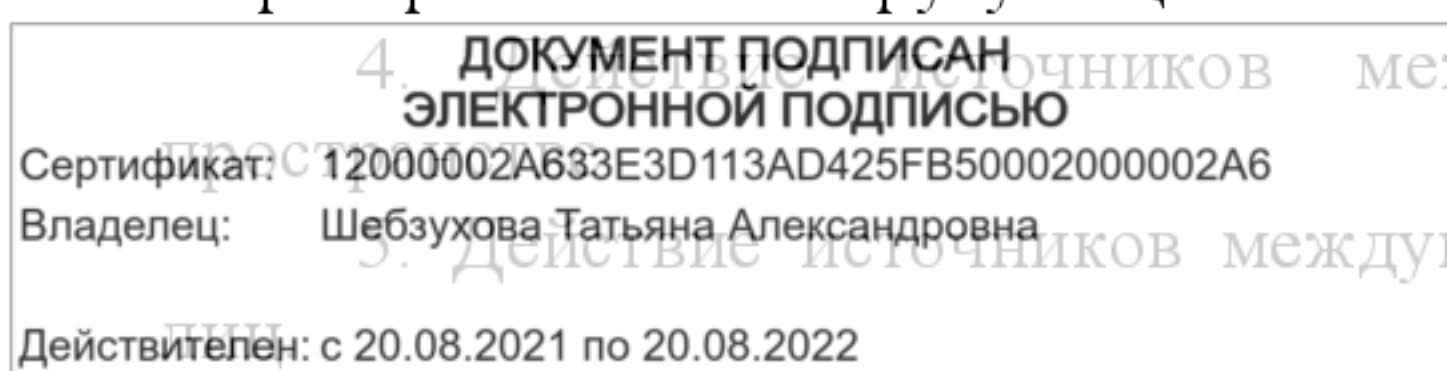
Источники международного права подразделяются на основные (первичные) и вспомогательные (вторичные), которые, как правило, являются производными от основных. Если основные источники (международный договор, международно-правовой обычай) являются прямыми индикаторами воли государств, то вспомогательные источники (судебные решения и труды выдающихся юристов) помогают точному установлению значения и правильному истолкованию норм, содержащихся в первичных источниках, и зачастую выраженных в достаточно общей форме. К списку вспомогательных, по всей видимости, могут быть добавлены так называемые источники «мягкого права» (soft law), т.е. стандарты и юридические принципы, не имеющие обязательной юридической силы, но тем не менее маркирующие волю государств. Они содержатся в актах международных конференций, организаций и органов – таких, как резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и других международных органов и организаций, «которые имеют рекомендательный характер или служат программными установками», и «устанавливают не конкретные права и обязанности, а общие направления взаимодействия субъектов»

Особняком стоят общие принципы права: императивные нормы, свойственные международной юридической системе в целом.

Национальные законы государств не являются источниками международного права, однако, как будет показано ниже, они наряду с заявлениями государств могут выступать источниками формирования норм международно-правового обычая.

Вопросы и задания:

1. Понятие источников международного уголовного права.
2. Классификация источников международного уголовного права.
3. Действие источников международного уголовного права во времени, в пространстве и по кругу лиц.

4. Действие источников международного уголовного права в пространстве

5. Действие источников международного уголовного права по кругу лиц

Рекомендуемая литература

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 543 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-238-02226-0; То же [Электронный ресурс]. – URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791)

2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. – URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291)

4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>

Практическое занятие 4. Источники международного уголовного права: общепризнанные принципы международного права, международные договорные нормы, международные обычаи, решения международных органов и организаций

Цель занятия: изучить источники международного уголовного права: общепризнанные принципы международного права, международные договорные нормы, международные обычаи, решения международных органов и организаций.

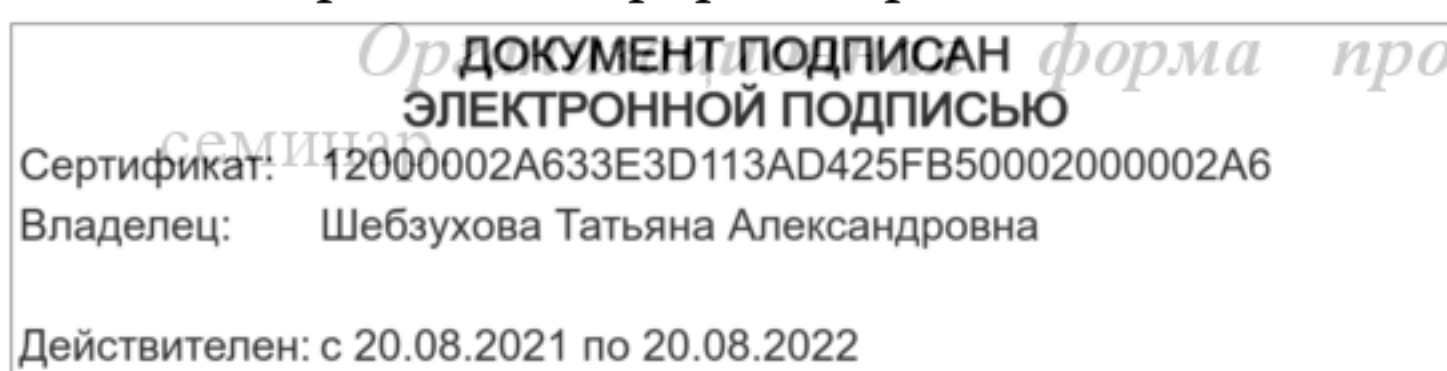
В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: источники международного уголовного права.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Форма проведения занятия – традиционный

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и признаков преступления, состава преступления по международному уголовному праву.

Теоретическая часть:

Источники международного уголовного права

Международное уголовное право — это особый раздел публичного международного права, регулирующий сотрудничество государств и международных организаций по выявлению наиболее тяжких международных преступлений, расследованию и применению мер ответственности к совершившим или причастным к их совершению лицам.

Источники международного уголовного права перечислены в статье 38 Статута Международного Суда: договорное право, обычное право, общие принципы права и как вспомогательное средство для определения правовых норм судебные решения и работы наиболее квалифицированных юристов. Эти источники могут применяться в национальных судах в той мере, которую допускает соответствующая правовая система. Римский статут Международного уголовного суда (МУС) включает собственный перечень источников аналогичный, хотя не полностью идентичный, содержащемуся в Статуте Международного Суда.

Международные договоры.

Источники международного уголовного права на основе международно-правовых договоров, содержат нормы, непосредственно регулирующие вопросы борьбы с международной преступностью или содействующие их толкованию. В первую очередь к ним относятся: Гаагские конвенции и декларации (1899 и 1907), Конвенция о предупреждении геноцида (1948) и Женевские конвенции (1949) и дополнительные протоколы к ним. Они используются в качестве правовой основы в отношении преступлений, на которые распространяется юрисдикция ad hoc трибуналов и МУС. Римский статут МУС, содержащий определения преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, также представляет собой международный договор. К источникам международного уголовного права относятся и Уставы Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде (МТР), утвержденные Резолюциями Совета Безопасности ООН 827 (1993) и 955 (1994) соответственно, на основании полномочий, закрепленных в главе VII Устава ООН и имеющие обязательную силу согласно ст. 25 Устава ООН. Обязательный характер им придается международной договоренностью. Уставы трибуналов оказали существенное влияние на международное уголовное право и сами по себе, и как источник для других инструментов международного уголовного права. Значимость Римскому статуту МУС в значительной степени придает его влияние на национальное

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

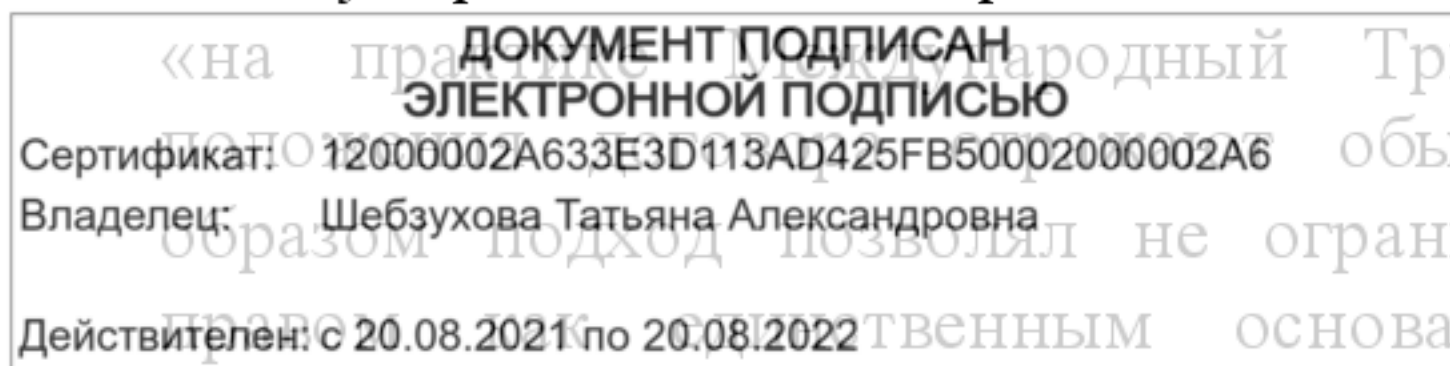
что привлечение к ответственности физических лиц не может осуществляться лишь на основании договоров, и таким образом, данные договоры не являются

прямыми источниками международного уголовного права. Подобные аргументы вступают в противоречие с многолетней практикой в сфере международного гуманитарного права, в соответствии с которым к физическим лицам применяются «законы и обычаи войны», содержащиеся в соответствующих договорах, а также в обычном праве. Как было отмечено в заявлении Постоянной палаты международного правосудия более девяносто лет назад, нормы международных договоров могут применяться непосредственно к физическим лицам, если таково было намерение составителей.

В исследованиях об обычном гуманитарном праве Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК) говорится, что «понятие военного преступления в подавляющем большинстве случаев не ограничивается нарушением обычного международного права. Почти все военные уставы и уголовные кодексы к военным преступлениям относят нарушения как обычного права, так и применимого договорного права». Это не означает, что каждое положение, скажем, Женевских конвенций возлагает прямую уголовную ответственность на индивидуальных лиц. Некоторые нарушения, например, касающиеся отдельных правил обращения с военнопленными могут и не относиться к военным преступлениям.

Только те договоры или положения договоров, которые предназначены для применения непосредственно к индивидуальным лицам, порождают уголовную ответственность. «Конвенции о борьбе», рекомендуемые государствам криминализировать, например, незаконный оборот наркотических средств, захват воздушных судов или бомбовый терроризм, сами по себе не рассматриваются как правовое основание индивидуальной уголовной ответственности. Деяния, входящие в сферу применения подобных договоров, должны быть признаны уголовно-наказуемыми преступлениями в соответствии с национальным законодательством договаривающейся стороны, независимо от конституционного метода, используемого отдельным государством. Кроме того, если суд должен применить положения договора непосредственно к физическому лицу, то требуется подтвердить, что противоправное действие имело место на территории государства-участника договора или иным образом подлежит его правосудию.

Деятельность МТБЮ представляет собой редкое исключение, показывающее, что достаточно только международного договора для привлечения к уголовной ответственности. Такая позиция восходит к решению по делу Дашко Тадича (1995) и подтверждается в решении по апелляции Дарио Кордича и Марио Черкеза. В деле Станислава Галича Апелляционная палата МТБЮ отметила, что с точки зрения Трибунала международного договора достаточно для уголовной ответственности, хотя

«на практике Международный Трибунал всегда удостоверяется, что договорное право не ограничивается обычным международным правом». Выработанный таким образом подход позволял не ограничиваться обычным международным правом в качестве единственным основанием для преследования военных

преступлений. Утверждение, что договоры могут порождать международную уголовно-правовую ответственность, является неотъемлемой частью Устава МТР, предусматривающего уголовное наказание за нарушения Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям (не все положения которого в свое время относились к обычному праву).

Обычное международное право.

МТБЮ допускал, что в случае, когда его Уставом не регулировались отдельные вопросы, решения будут приниматься исходя из норм обычного международного права и общих принципов права. Обычное международное право, нормы которого исходят из практики государств, согласованной с их *opinio iuris* (убеждением в соответствии требованиям права), обладает недостатком всех неписаных законов – трудностью определения содержания. Дело не всегда обстоит подобным образом, например, когда нормы обычного права берут свое начало в договоре или другом письменном документе, таком как резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, отражающей правовой обычай, или были признаны судом в качестве таковых. Тем не менее, использование обычного международного права в качестве источника международного уголовного права иногда подвергается критике, аргументированной тем, что правовой обычай может быть слишком неопределенным для обоснования уголовной ответственности или даже что по неписанным законам нельзя привлекать к уголовной ответственности. Однако достаточно сказать, ни Нюрнбергский или Токийский международный военный трибунал, ни *ad hoc* трибуналы не придерживались подобных позиций.

Общие принципы права и вспомогательные средства для определения правовых норм.

МТБЮ в поиске применимых нормы международного права был вынужден обратиться к общим принципам права. Из-за серьезных различий между судопроизводством на международном и национальном уровнях МТБЮ с осторожностью относился к общим принципам, позаимствованным у национальных правовых систем, и внеконтекстном их применении в международных судебных разбирательствах. Тем не менее, и МТБЮ, и МТР прибегали к положениям национального права как источнику для определения соответствующих норм международного права. Как подчеркивалось в Решении по делу Анто Фурунджия, следует соблюдать осторожность при использовании подобных источников – нельзя просто обращаться к одной из ведущих правовых систем, но международные суды должны опираться на общие концепции и правовые институты, принятые во всех основных правовых системах мира. В отношении уголовного права использование общих принципов права не лучший вариант. Все-таки они по своей природе являются «общими» и, следовательно, к ним следует прибегать только в случае крайней необходимости.

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

Римского статута предусматривается, что при невозможности использовать международные договоры, принципы и нормы

...Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами.

МУС может также применять «принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях». Однако, МУС не связан собственными предыдущими решениями; тут нет аналогии принципу *stare decisis* общего права. МТБЮ часто прибегал к судебным решениям по определению вопросов права, и выстроил специальную систему прецедентов для работы своей юриспруденции. МТБЮ и МТР использовали как внутригосударственную, так и международную судебную практику. Внутригосударственные прецеденты представляют собой основной материальный источник сведений о международном уголовном праве. Тем не менее, следует обратить внимание на один нюанс. Применение международного права во внутригосударственном судебном производстве может наталкиваться на определенные трудности, связанные со спецификой местного законодательства или правоприменительной практикой национальных судов.

Наконец, следует упомянуть о трудах наиболее авторитетных специалистов в данной области. Они как таковые не являются прямыми источниками международного уголовного права, однако, способствуют уяснению некоторых международно-правовых норм и позиций государств по отдельным вопросам. Тем не менее, к ним требуется подходить с осторожностью. Необходимо убедиться, что их высказывания отражают точные положения закона в его нынешнем виде, а не личные пожелания автора; это важно не в последнюю очередь из-за принципа *nullum crimen sine lege* (лат. нет преступления без закона). Кроме того, выбор специалистов только одной или нескольких схожих правовых традиций может привести к искажению того всестороннего подхода, которое требует международное уголовное право.

Вопросы и задания:

1. Общепризнанные принципы международного права.
2. Международные договорные нормы.
3. Международные обычаи.
4. Решения международных органов и организаций.

Рекомендуемая литература

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. – М.: Юридический институт-Дана, 2015. – 543 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-08-039151-1. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://bibliobase.ru/index.php?page=book&id=114791>

2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. — М.: Статут, 2016. — 848 с. — Библиогр. В кн. — ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291>

4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>

РАЗДЕЛ 2. ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Практическое занятие 5. Понятие и признаки преступления. Состав преступления по международному уголовному праву

Цель занятия: изучить понятие и признаки преступления, состав преступления по международному уголовному праву.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие и классификацию международных преступлений.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия — традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и признаков преступления, состава преступления по международному уголовному праву.

Теоретическая часть:

Аннотация к учебнику «Международное уголовное право» позволяет говорить о том, что международное уголовное право позволяет говорить о юридических признаках, характеризующих то или иное деяние как преступное. Причем данные признаки могут носить как объективный, так и субъективный характер (описание деяния, последствий, способов и

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

обстановки его совершения и пр.), так и субъективный (например, цели и мотивы поведения виновного).

На наш взгляд, самые разнообразные юридические признаки, характеризующие деяние как преступное, можно сгруппировать в соответствии с признаками самого преступления следующим образом: признаки преступного деяния; юридические признаки нормы международного уголовного права; опасность для мирового правопорядка; определенный в нормах международного права интерес (группа интересов), которому деянием причиняется вред; противоправность деяния; указание на преступность деяния либо описание деяния как преступного в правовой норме; нередко - описание последствий такого деяния; виновность (указание на психическое отношение лица к содеянному), мотивы и цели; индивидуальная ответственность; признаки, характеризующие субъект преступления в соответствии с международным уголовным правом.

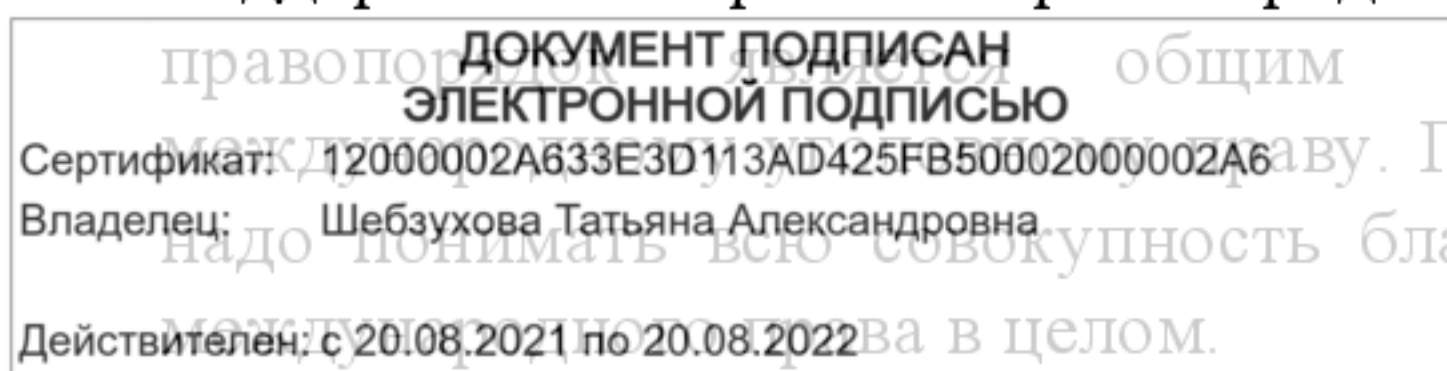
Отметим, что в силу разнообразия источниковой базы международного уголовного права составы тех или иных преступлений могут содержаться в самых различных международных актах, причем одновременно в нескольких действующих актах (например, состав преступления геноцида определен как в соответствующей конвенции, так и в Римском статуте).

С учетом изложенного состав преступления по международному уголовному праву можно определить как совокупность установленных источниками международного уголовного права объективных и субъективных признаков, характеризующих деяние как преступление по международному уголовному праву.

Таким образом, схема состава преступления в международном уголовном праве совпадает с общепринятой в теории уголовного права схемой состава преступления (объект; объективная сторона; субъект; субъективная сторона).

Объект преступления в международном уголовном праве. В настоящее время в теории уголовного права обосновывается мнение, что объектом уголовно-правовой охраны могут быть не только общественные отношения в традиционном их понимании. Так, А.В. Наумов последовательно доказывает, что в ряде случаев теория объекта преступления исключительно как общественного отношения «не срабатывает». Таким образом, в уголовно-правовой теории наметился своеобразный поворот к пониманию объекта правовой охраны не только как общественного отношения в узком смысле этого слова, но и как реального блага, интереса.

Такое понимание объекта преступления корреспондирует пониманию объекта правоотношения в международном уголовном праве, задачам данной отрасли права. Исходя из того, что такой задачей является обеспечение и поддержание мирового правопорядка, можно сделать вывод, что мировой

объектом всех преступлений по международному уголовному праву. При этом под мировым правопорядком надо понимать всю совокупность благ и интересов, охраняемых системой международного уголовного права в целом.

Понятно, что такая совокупность чрезвычайно обширна - в нее включаются самые разнообразные правовые интересы: и интересы обеспечения и охраны прав и свобод личности, и интересы поддержания мира, и интересы развития человечества в целом, и интересы мировой экономики и т.д.

В силу разнообразия составных частей мирового правопорядка мы сталкиваемся с разнообразием составов преступлений по международному уголовному праву. Нередко трудно найти основание, по которому то или иное преступление (традиционно считавшееся таковым только по национальному закону) становится преступлением международного характера.

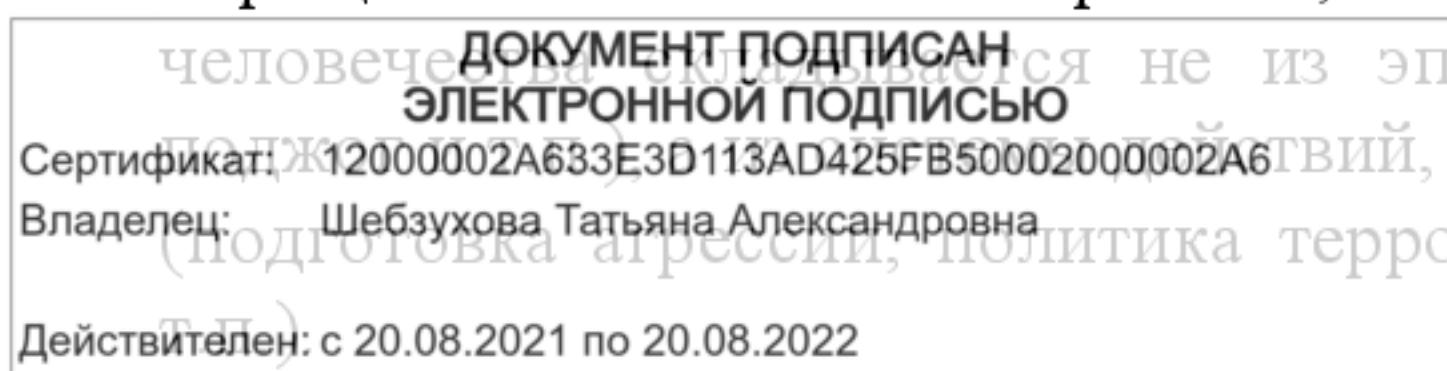
Представляется, что такое основание есть. Если та или иная отрасль международного права берет под свою охрану тот или иной правовой интерес, а международное уголовное право устанавливает преступность посягательства на такой интерес, последний становится составной частью мирового правопорядка, защищаемого уголовно-правовыми способами.

Таким образом, составные части мирового правопорядка - группы однородных юридических благ и интересов, взятых под охрану международным уголовным правом, — можно расценивать как родовые объекты преступлений по международному уголовному праву.

Наконец, непосредственным объектом преступления по международному уголовному праву будет тот юридический интерес, которому причиняется вред конкретным преступлением. Особенность преступления по международному уголовному праву состоит в том, что оно обычно является многообъектным, т. е. причиняет вред одновременно нескольким непосредственным объектам. Однообъектное преступление в данной отрасли - скорее исключение, чем правило. Таким образом, можно говорить о выделении дополнительного объекта преступления в международном уголовном праве - того объекта, которому всегда (наряду с непосредственным объектом) преступлением причиняется вред.

Объективная сторона преступления в международном уголовном праве. В международном уголовном праве в принципе допускаются обе формы преступного деяния - как действие, так и бездействие. Последнее имеет место, например, при неоказании помощи на море. Но в большинстве случаев преступление совершается действием (действиями), т. е. активным поведением субъекта.

При этом вполне справедливо замечание И.П. Блищенко о том, что объективно многие международные преступления представляют собой сложную и разветвленную деятельность многих лиц, осуществляемую на протяжении многих лет и даже десятилетий. На это же обстоятельство обращал внимание А.Н. Трайнин, говоря о том, что преступление против человечества (геноцид, преступления против мира, преследование мирных граждан и т.д.) не является эпизодическим действием (удар ножом, из определенного рода «деятельности» террора, подготовка агрессии, политика террора).

Особенностью объективной стороны преступлений в международном уголовном праве, на которую справедливо указывали эти авторы, является то, что большинство преступлений в международном уголовном праве имеет формальный состав, хотя немало составов носят формально-материальный характер (геноцид, большинство военных преступлений), где ответственность устанавливается альтернативно: либо за действие, либо за наступившее последствие. Особое значение в таких составах приобретает установление причинной связи: там, где указывается на последствия (пусть даже как альтернатива), причинная связь превращается в признак состава преступления.

Во многих составах преступлений непосредственное юридическое значение приобретают те признаки объективной стороны, которые традиционно расцениваются как факультативные (время, место, обстановка, орудия, средства и способ совершения преступления).

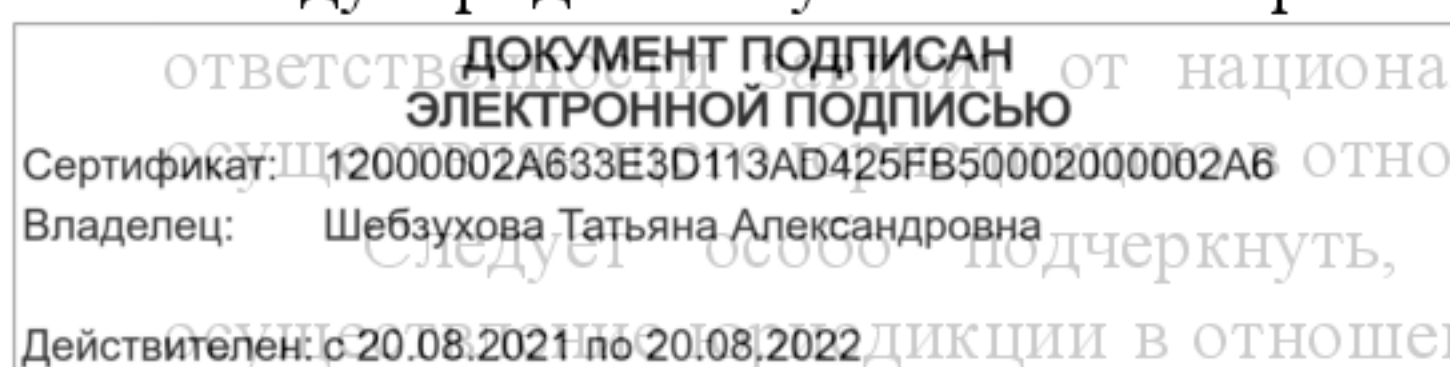
Субъект преступления в международном уголовном праве. В отличие от национальных уголовных законов практически во всех источниках международного уголовного права отсутствуют какие-либо указания на признаки, характеризующие субъект преступления. В международных актах речь обычно идет о «лице», «всяком лице», «любом лице».

В силу понимания правоотношения в международном уголовном праве и его принципов в качестве субъекта преступления должен пониматься только человек - по крайней мере, на современном этапе развития международного уголовного права. Правоотношения и ответственность «иных лиц» (юридических, государственных органов и государства в целом) носят принципиально иной характер. Другое дело, что руководители государства, юридических лиц могут и должны нести ответственность за совершенные ими преступления. Действительно, нельзя не согласиться с А.Н. Трайниным в том, что государство не может быть вменяемо или невменяемо; государство не может быть на скамье подсудимых или за решеткой тюрьмы. Сказанное в полной мере относится к юридическим лицам (достаточно вспомнить действовавший еще в римском праве принцип *societas delinquere non potest* - юридические лица не могут совершать преступлений).

Национальное законодательство всегда устанавливает возрастной предел, с которого возможно признание человека субъектом преступления и соответственно возложение на него обязанности нести ответственность за совершенное преступление (см., например, ст. 20 УК РФ). Иначе обстоит дело в источниках международного уголовного права: в них указание на минимальный юридически значимый возраст лица, как правило, отсутствует.

Означает ли это, что возраст лица не играет никакой роли? Очевидно, что нет. В силу специфики правоотношения и его реализации в международном уголовном праве установление возраста уголовной ответственности лица является прерогативой национального законодательства государства, в отношении которого идет речь.

Следует подчеркнуть, что в ситуациях, когда возможно установление ответственности лица несколькими национальными законодательствами, возникает коллизия юрисдикции в отношении лица.

правоприменителями, сомнения в допустимости возможности признания лица субъектом преступления должны толковаться в пользу такого лица.

Международному уголовному праву известен исключительный случай, когда непосредственно в тексте его источника имеется указание на возрастной предел субъекта преступления. Речь идет о ст. 26 Римского статута, согласно которой Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на предполагаемый момент совершения преступления. Но это относится только к юрисдикции Суда и не мешает осуществлять национальную юрисдикцию над более молодыми людьми, совершившими «предположительно» преступные деяния по международному уголовному праву.

Вторая неотъемлемая от личности субъекта преступления характеристика - его вменяемость, т. е. способность понимать фактический характер своего деяния - действия или бездействия - и свободно руководить ими. Международный стандарт ООН в области защиты прав человека признает каждого человека вменяемым, пока не доказано обратное (это следует, например, из ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах человека 1966 г.). Следовательно, в международном уголовном праве действует презумпция вменяемости лица, достигшего возраста наступления уголовной ответственности: любой такой человек считается вменяемым, т. е. понимающим характер своих действий (бездействия) и руководящим ими, пока не доказано обратное.

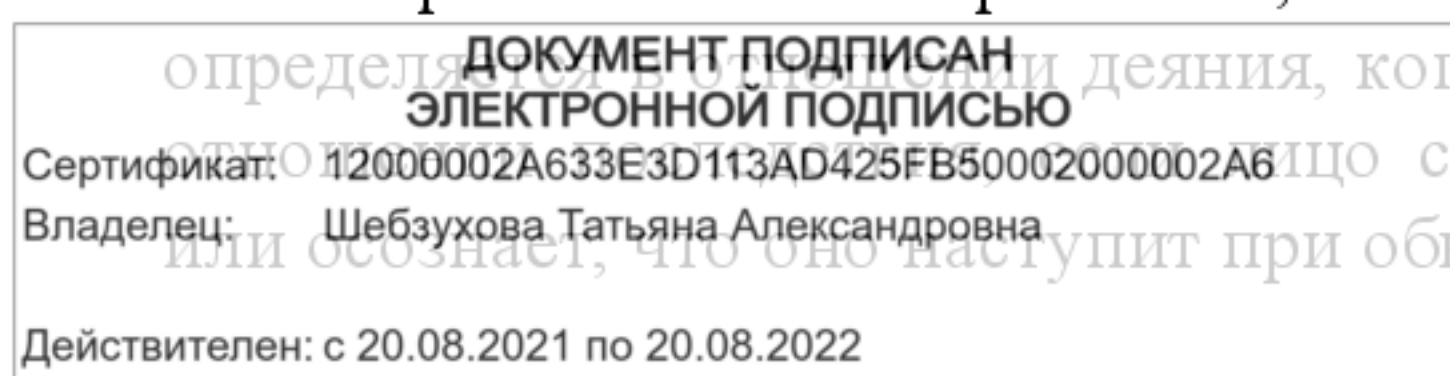
Наконец, международному уголовному праву известен специальный субъект преступления - это лицо, обладающее дополнительными юридически значимыми признаками. Причем указание на эти признаки должно содержаться в самой норме международного уголовного права (например, начальник, военный командир, лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, - ст. 28, 33 Римского статута).

В настоящее время вновь остро встал вопрос о признании субъектом преступления в международном уголовном праве государства. Достаточно сказать, что многие отечественные и зарубежные авторы обосновывают необходимость признания государства субъектом ответственности за совершение преступлений. Видимо, в этом заключается одно из направлений развития современного международного уголовного права.

Субъективная сторона преступления в международном уголовном праве. Основной характеристикой субъективной стороны любого преступления является вина, т. е. определенное психическое отношение лица к своему деянию и к возможному его результату - последствиям.

Статья 30 Римского статута определяет субъективную сторону двумя признаками: намеренность и сознательность.

При этом намеренность, т. е. целенаправленность поведения, определяется тем, собирается ли субъект совершить деяния, когда лицо собирается его совершить, и в отношении каких последствий собирается причинить это последствие или осознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. — М.: Статут, 2016. — 848 с. — Библиогр. В кн. — ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291>

4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>

Практическое занятие 6. Стадии совершения преступления и соучастие в международном уголовном праве

Цель занятия: изучить стадии совершения преступления и соучастие в международном уголовном праве.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие и классификацию международных преступлений.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия — традиционный семинар.

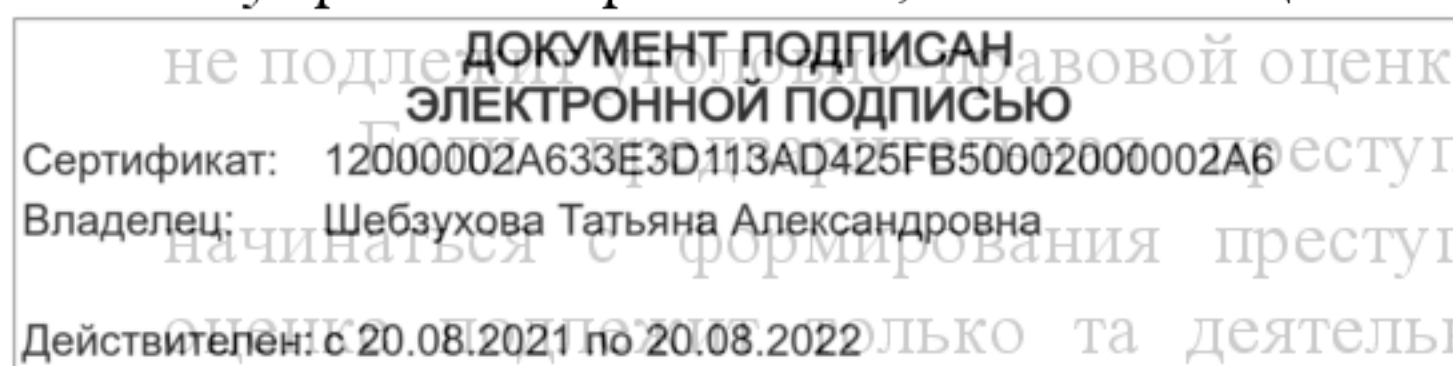
Актуальность темы практического занятия заключается в изучении стадий совершения преступления и соучастия в международном уголовном праве.

Теоретическая часть:

Нередко преступная деятельность начинается с осмысления виновным целей преступления, обдумывания способов его совершения и пр. Но такое формирование преступного умысла не рассматривается как стадия в развитии преступной деятельности, поскольку основанием уголовной ответственности может быть только преступное поведение. Пока замысел остается в пределах внутреннего развития, не воплощаясь в общественно опасном поведении, он

не подлежит уголовно-правовой оценке.

Более того, преступная деятельность виновного может начинаться с формирования преступного умысла, то уголовно-правовой оценке подлежит только та деятельность лица, которая непосредственно

направлена на совершение задуманного преступления. Такая деятельность по реализации преступного замысла получила в отечественной науке название "стадий совершения умышленного преступления".

В свою очередь, стадии совершения умышленного преступления – это этапы осуществления лицом своего замысла преступления, проявляющегося во внешнем его поведении. Стадии преступления различаются между собой объемом выполнения данного замысла. Следовательно, стадии совершения преступления отграничиваются друг от друга в первую очередь по степени и объему исполнения виновным объективной стороны преступления. Традиционно в теории и законодательстве выделяются две стадии неоконченного преступления – приготовление к преступлению и покушение на преступление.

В международном уголовном праве также существует указание на то, что лицо может быть подвергнуто ответственности не только по факту оконченного преступления, но и в ситуациях, когда задуманное и реализуемое преступление не было доведено до конца по каким-либо причинам, не зависящим от воли субъекта.

В то же время особенностью международного уголовного права является то, что его источники всегда специально указывают, какая стадия совершения преступления может подлежать уголовно-правовой оценке.

Так, ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала устанавливает преступность "заговора" и "общего плана", направленных на осуществление акта агрессивной войны. В силу отсутствия конкретного юридического содержания этих форм поведения и их направленности на обеспечение иных действий, образующих объективную сторону агрессивной войны, представляется, что наличие заговора или общего плана (в отличие от планирования как деяния) является приготовлением к совершению этого преступления.

Сказанное подтверждается указанием ст. III Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него на то, что наряду с осуществлением акта геноцида (как оконченного преступления) и покушения на совершение геноцида, преступным является и "заговор с целью совершения геноцида".

В данном случае буквальное толкование положений названных документов позволяет сделать вывод – при заговоре только определяется цель совершения преступления, но начало реального его осуществления (т.е. исполнения объективной стороны) еще не произошло. Таким образом, международное право знает стадию приготовления к преступлению, которая выражается в заговоре (сговоре) с целью последующего совершения преступления.

Особое место при оценке неоконченного преступления

имеют призывы к совершению геноцида, о чем говорится в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Для привлечения к ответственности не требуется, чтобы такие призывы были направлены на совершение реальных актов геноцида, они сами по себе

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6

Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна

Действителен с 20.08.2021 по 20.08.2022

признаются особо опасными и влекущими уголовную ответственность, даже если виновный призывает к геноциду не прямо, но "очевидным" для иных лиц (адресатов) образом.

Стадия покушения на преступление известна международному уголовному праву. При этом речь в источниках может идти о покушении как таковом либо о попытке совершения деяния (например, при захвате воздушного судна – п. "а" ст. 1 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.; захвате заложника – п. 2 ст. 6 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. и т.д.).

Попытка совершения преступного деяния есть не что иное, как стадия покушения на его совершение, при котором желаемый результат (исполнение деяния полностью либо наступление желаемых последствий) не достигнут вопреки воле лица – "преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица" (подп. "а" п. 3 ст. 25 Римского статута МУС).

В международном уголовном праве преступность той или иной стадии совершения преступления устанавливается применительно к каждому деянию. По общему правилу преступным признается покушение на преступление, а в исключительных случаях – и приготовление к нему (в форме "заговора на совершение преступления"). При этом в самих нормах международного уголовного права отсутствует какое-либо обязательное правило о дифференциации ответственности за оконченное и неоконченное преступление.

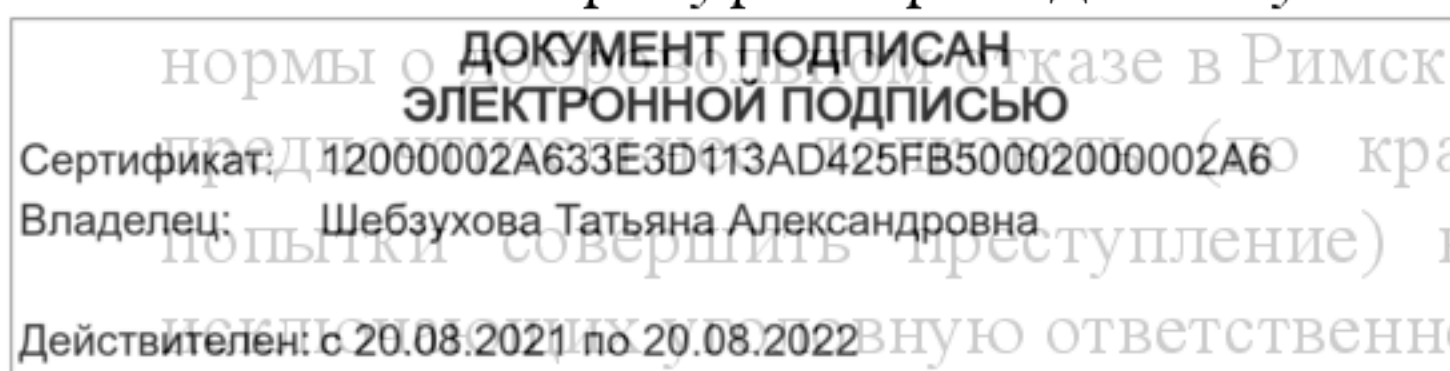
Современному международному уголовному праву также известен институт добровольного отказа от доведения преступления до конца. Так, в соответствии с подп. "а" п. 3 ст. 25 Римского статута МУС лицо освобождается от наказания, если "отказывается от попытки совершить преступление". При этом для освобождения от наказания по этому основанию должны быть соблюдены следующие требования:

а) предотвращено "завершение преступления" (т.е. отказ возможен только при неоконченном преступлении);

б) лицо "полностью и добровольно отказалось от преступной цели" (т.е. должны быть установлены критерии отсутствия вынужденности отказа и наличия у лица реальной возможности довести задуманное преступление до конца).

Если преступление, от доведения которого до "завершения" лицо отказалось, все же стало оконченным (по различным причинам – например, в силу развития причинной связи, несвоевременности самого отказа и пр.), такое лицо не освобождается от наказания.

В литературе справедливо указывается на тот факт, что формулировка нормы о добровольном отказе в Римском статуте МУС не совсем удачна, и ее следует понимать в том смысле, что лицо, отказавшись от совершения преступления, освобождается от наказания, если оно не совершило преступления (то есть, в отношении отказа от попытки совершить преступление) в качестве одного из обстоятельств, влекущих уголовную ответственность.

Вопросы и задания:

1. Стадии совершения преступления в международном уголовном праве
2. Соучастие в международном уголовном праве

Рекомендуемая литература

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 543 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-238-02226-0; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791>
2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>
3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291>
4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>

Практическое занятие 7. Международное уголовное право как источник уголовного права Российской Федерации

Цель занятия: рассмотреть международное уголовное право как источник уголовного права Российской Федерации.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: историю развития сотрудничества государств с преступлениями международного характера по каждому отдельно взятому деянию; примеры совершения таких преступлений.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; делать сравнительный анализ международных договоров РФ в данной области с внутренним правом Российской Федерации.

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ		ПК-2 способен квалифицированно принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности
Сертификат:	12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6	
Владелец:	Шебзухова Татьяна Александровна	
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022		

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

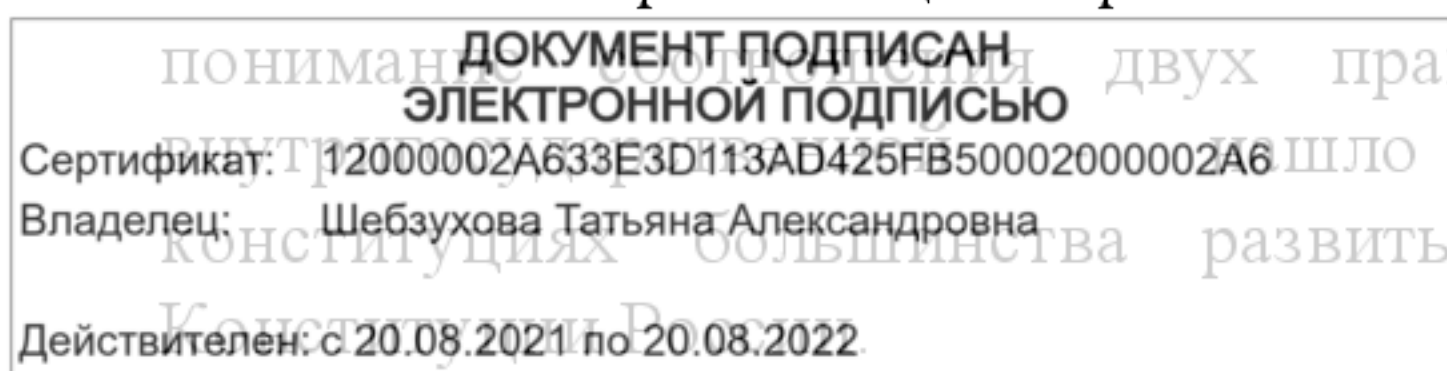
Актуальность темы практического занятия заключается в рассмотрении международного уголовного права как источника уголовного права Российской Федерации.

Теоретическая часть:

Как известно, в понимании природы взаимодействия внутригосударственного и международного права господствует дуалистическая концепция. Суть дуализма заключается в том, что международное и внутригосударственное право рассматриваются не просто как различные отрасли права, а "представляют собой отдельные правопорядки". При этом отнюдь не исключается взаимодействие между этими двумя правопорядками, ибо и международное право может отсылать к внутреннему праву, и возможна обратная ситуация. Однако государства создают международное право, а не наоборот. Вступая в международные обязательства, государство учитывает свои национальные правовые нормы, возможность в случае необходимости их изменения в целях приспособления к принимаемым государством международным обязательствам. Из этих посылок в науке середины прошлого века обоснована презумпция, согласно которой если для выполнения международных обязательств необходимо осуществить определенные законодательные мероприятия, то последние должны быть осуществлены.

Дуалистическое понимание взаимодействия международного права с внутренним является проявлением компромисса между государственным суверенитетом и международным правом в целом. Эта теория на практике сводится к следующему. Если влияние норм внутреннего права можно назвать первичным (так как государство исходит при создании норм международного права из положений собственного законодательства), то при наличии уже действующих правовых норм международного характера оно не может не признавать их преимущественного значения над нормами внутреннего права. Именно такое положение вещей отражено в основополагающих документах международного права (например, в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.). Приоритет норм международного права означает, что "право каждого государства состоит из двух юридических систем: внутригосударственной юридической системы и международной юридической системы государства. Они вместе составляют определенное единство - право государства (Law of State)", а в случае конфликта преимущество отдается международному праву. Следовательно, нормы внутригосударственного права не только не могут противоречить нормам международного права, но скорее должны уточнять и обеспечивать реализацию требований международно-правовых норм. Такое

понимание взаимодействия двух правовых систем - международной и внутригосударственной законодательное оформление в конституциях большинства развитых государств, в том числе и в

Известно, что советские юристы традиционно не признавали нормы международного права в качестве источников уголовного права, однако допускали идею ограниченного влияния международных актов на внутреннее законодательство, которые могут "в некоторых случаях помочь уяснить содержание соответствующей статьи Уголовного закона".

В настоящее время большинство авторов считает международные договоры России источниками ее уголовного, хотя эта позиция и сейчас разделяется не всеми. Полагаем, что принципы и нормы международного права должны расцениваться как источники уголовного права России, если они ратифицированы в форме федерального закона.

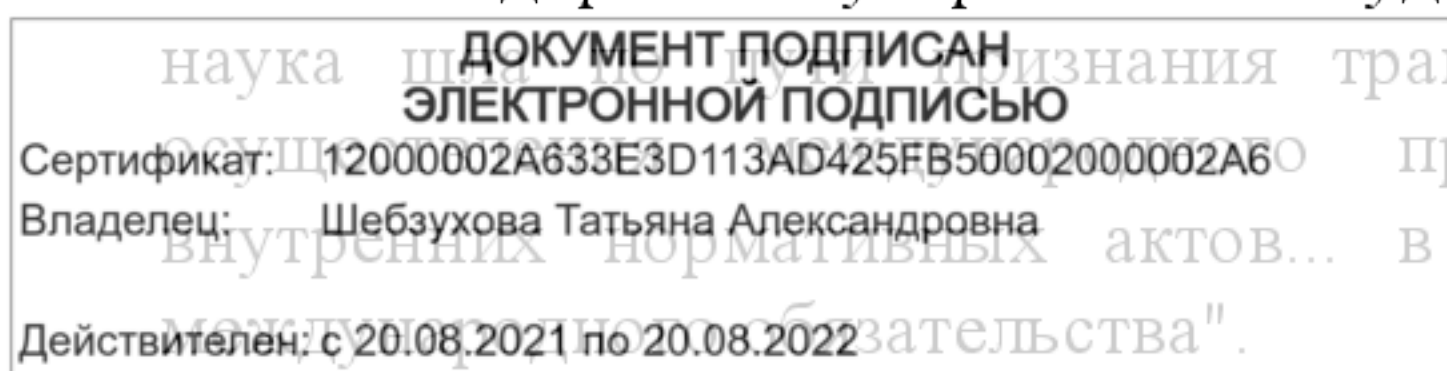
В этом случае по общему правилу они подлежат включению во внутреннее уголовное законодательство, т.е. непосредственно в УК РФ. Тем не менее в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" указано, что международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом.

Однако в ряде случаев международно-правовые акты имеют непосредственное уголовно-правовое значение без их включения в УК РФ. Это, например, касается вопросов уголовной ответственности лиц, пользующихся иммунитетом в силу международных договоров и конвенций России.

Таким образом, можно говорить о том, что международно-правовые акты могут быть непосредственными источниками уголовного права, что прямо соответствует принципу приоритета международного права над национальным (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) и признается самим уголовным законом России (ч. 4 ст. 11, ст. 356 УК РФ).

Теперь рассмотрим вопрос о способах воздействия международного права на национальное уголовное право (законодательство).

Например, Д.Б. Левин полагал, что имеют место три способа приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка: отсылка к международному акту; рецепция и трансформация последнего во внутренний закон. Данная позиция получила критику на основании того, что прямое действие нормы международного права (при отсылке к ней национально-правовой нормы) может подорвать суверенитет государства. В дальнейшем отечественная наука признала трансформацию как основного "способа приведения в действие норм международного права путем издания государством внутренних нормативных актов... в обеспечение исполнения им своего законодательства".

Конечно, сам по себе термин "трансформация" является условным. Ряд авторов относят к трансформации все способы и формы осуществления международного права посредством права внутригосударственного, в том числе прямую рецепцию международной нормы во внутреннем законе либо отсылку внутреннего закона к международной норме. Другие выделяют отсылку в самостоятельный способ взаимодействия, т.к. при ней применяемое внутри государства предписание международной нормы не приобретает характера внутригосударственного предписания; а нормы ратифицированного договора могут считаться трансформированными (реципированными) во внутреннее законодательство лишь в случае, если имеется указание закона на то, что международный договор является частью внутреннего права страны.

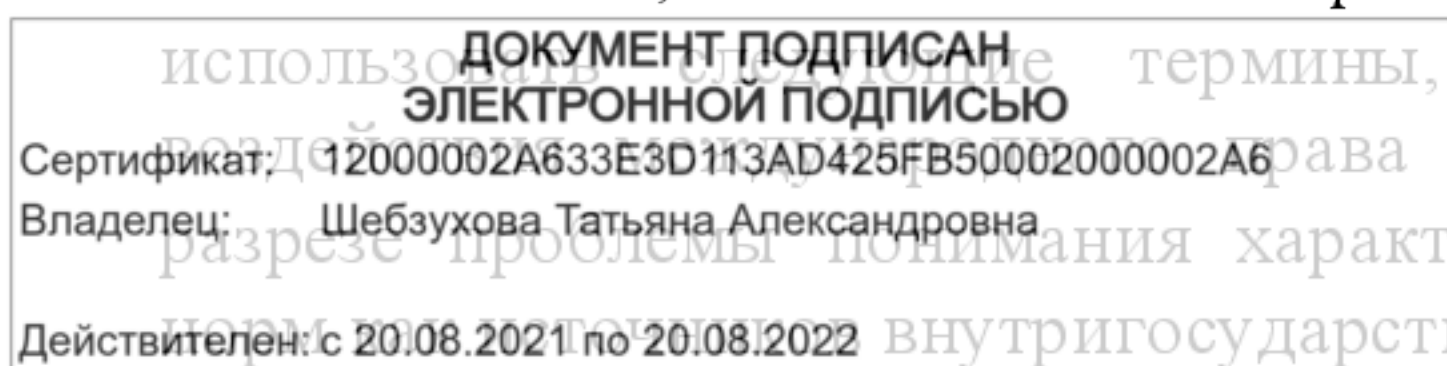
Существует позиция, согласно которой ратифицированный договор приобретает силу внутреннего закона, и о его "трансформации" в правовую систему государства не может быть и речи. Можно приводить множество различных точек зрения по поводу терминологии, обозначающей способы воздействия международного права на внутригосударственное право. Суть проблемы состоит в определении юридического критерия для классификации способов воздействия системы международного права на национальное уголовное право, при которых первые могут расцениваться в качестве источников последнего.

Анализ норм международного права, Конституции России и федеральных законов (в первую очередь ст. 14 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации") позволяет сделать следующие выводы относительно способов воздействия международного права на уголовное законодательство России. Во-первых, как уже говорилось, в тексте УК РФ имеются указания на возможность прямой отсылки к норме международного права при решении уголовно-правовых вопросов (ч. 4 ст. 11, ст. 356 и др.).

Во-вторых, более универсальным способом является восприятие нормами уголовного закона предписаний международного права. Такое восприятие может существовать в виде:

- 1) текстуального включения нормы международного права в уголовное законодательство во исполнение международного договора;
- 2) включения нормы международного права в уголовное законодательство, причем предписание международного договора не устанавливает жесткой формы восприятия его предписания во внутригосударственное право;
- 3) изменения уже существующих норм уголовного законодательства во исполнение международного договора.

Понимая, что любая терминология условна, мы предлагаем

характеризующие способ (форму) воздействия международного права на национальное уголовное право в разрезе проблемы понимания характера и места международно-правовых норм во внутригосударственном уголовном праве.

1) "отсылка" - непосредственное (т.е. без приведения в тексте уголовного закона) указание на действие в национальной юрисдикции нормы международного права, имеющей уголовно-правовое значение (по существу, речь идет о прямом применении нормы международного права на внутригосударственном уровне);

2) "рецепция" - в этом случае акт международного права как источник уголовного права полностью включается в уголовный закон без каких-либо изменений, при этом может вводиться новая норма или изменяться существующая;

3) "имплементация" - уже существующая уголовно-правовая норма или (чаще) вводимая новая норма уголовного закона адаптируется внутренним законодателем во исполнение международного договора. Нетрудно заметить, что последние два способа по содержанию представляют собой инкорпорацию (включение) предписаний международного права в уголовное законодательство. Особо необходимо, на наш взгляд, уточнить, по какой причине под имплементацией мы понимаем две разновидности воздействия международного права на уголовное право. Дело в том, что имплементация по форме похожа на рецепцию - речь в обоих случаях идет либо о вновь принимаемой норме национального права, либо об изменении существующей. Но при имплементации норма уголовного закона адаптирует положение международной нормы не буквально, а в соответствии с особенностями правовой системы государства.

Более того, многие международные акты, предписывая внести то или иное изменение в уголовное законодательство страны, не содержат даже примерного текста уголовно-правовой нормы. Поэтому в этом случае у внутреннего законодателя остается своеобразное "пространство для маневра" в целях издания наиболее эффективного и социально значимого для внутренней правовой системы правового предписания. А такая возможность отсутствует при рецепции нормы международного права. Следовательно, основное различие между рецепцией и имплементацией видится не в форме восприятия предписания международного права уголовным законодательством, а в сути такого восприятия.

Вопросы и задания:

1. Международное уголовное право как источник уголовного права Российской Федерации.

2. Роль международного уголовного права в развитии национальной уголовно-правовой системы.

Рекомендуемая литература

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 543 с. – Библиогр. В кн. – ISBN

978-5-238-00000-0. – URL: <http://bibliobank.ru/book/114791>

2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]; под ред. К.К. Гасанова. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 543 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-238-00000-0. – URL: <http://bibliobank.ru/book/114791>

978-5-238-00000-0
ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. — М.: Статут, 2016. — 848 с. — Библиогр. В кн. — ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291>

4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>

Практическое занятие 8. Правоотношение в международном уголовном праве, его виды

Цель занятия: изучить правоотношение в международном уголовном праве, его виды.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: правоотношение в международном уголовном праве, его виды.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия — традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении правоотношения в международном уголовном праве, его видов.

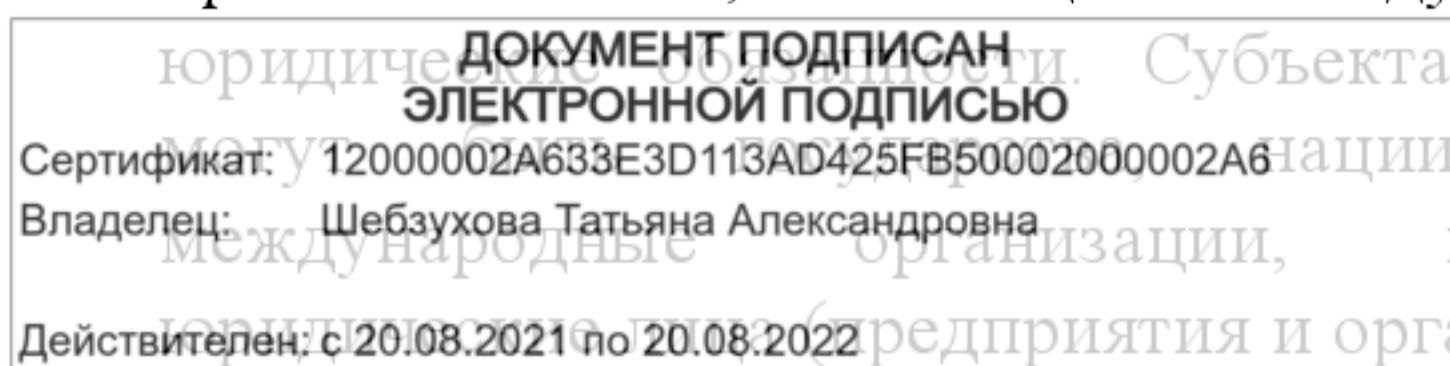
Теоретическая часть:

Результатом реализации международно-правовых норм являются международные правоотношения — отношения, урегулированные этими нормами.

Состав международных правоотношений образуют субъекты, содержание и объекты.

Под субъектами правоотношений понимаются участники правоотношений, имеющие международные субъективные права и

Субъектами международных правоотношений являются государства, борющиеся за независимость, международные организации, государствоподобные образования, (государства, международные организации, предприятия и организации), физические лица (граждане,

иностранцы, апатриды, бипатриды), т.е. все те лица и образования, чье поведение регулируется нормами международного права.

Содержание правоотношений образуют международные субъективные права и юридические обязанности участников.

Субъективное право — это право, принадлежащее конкретному субъекту международного правоотношения. Субъективное право — это возможное поведение; его реализация зависит от воли субъекта правоотношения.

Юридическая обязанность — это должное поведение субъекта. Если субъективным правом можно не воспользоваться, то от юридической обязанности участник правоотношения отказаться не вправе.

Субъективные права и юридические обязанности взаимосвязаны: право одного участника правоотношения соответствует обязанности другого.

Субъективные права и юридические обязанности направлены на то, что называют объектом правоотношения.

Объектами международных правоотношений могут быть предметы материального мира (территория, имущество, неимущественные права и т.д.), неимущественные блага (жизнь, здоровье и т.д.), поведение субъектов правоотношений (действие или бездействие), результаты деятельности субъекта (совершившееся событие, произведенный предмет и т.д.).

При характеристике международных правоотношений следует учитывать, что правоотношения невозможны без юридических фактов.

Юридические факты в международном праве — это конкретные обстоятельства, с которыми международное право связывает возникновение, изменение или прекращение международных правоотношений.

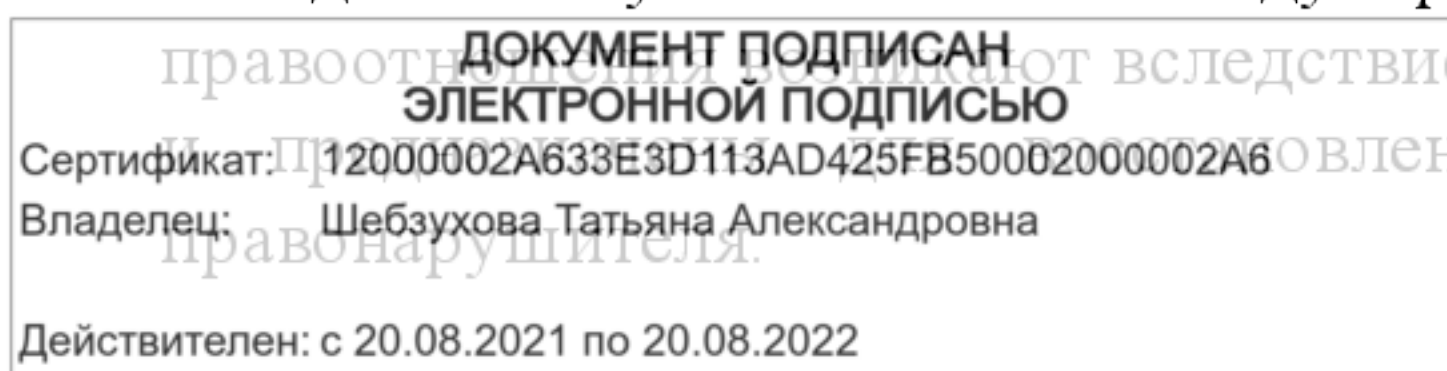
Юридические факты, как правило, указаны в гипотезе международно-правовой нормы.

В зависимости от волевого содержания юридические факты в международном праве (как, впрочем, и во внутригосударственном праве) подразделяются на события и действия. События не связаны с волей субъектов правоотношения (например, стихийное бедствие). Действия — это факты, связанные с волей участников правоотношений. Действия могут быть правомерными и противоправными (правонарушения).

Существующие международные правоотношения крайне разнообразны.

В зависимости от функционального назначения международных норм можно различать регулятивные и охранительные международные правоотношения. Регулятивные правоотношения — это отношения, возникающие на основе норм международного права, устанавливающих правила поведения субъектов. Эти отношения вытекают из правомерного поведения участников международного общения. Охранительные

правоотношения возникают вследствие неправомерного поведения субъектов и направлены на восстановление нарушенных прав и наказания правонарушителя.

Можно выделять также материальные и процессуальные правоотношения. Материальные правоотношения устанавливают права и обязанности субъектов правоотношений. Процессуальные правоотношения возникают на базе процессуальных норм и фиксируют процедуру реализации прав и осуществления обязанностей, порядок разрешения споров и рассмотрения дел о правонарушениях.

По субъектному составу различают межгосударственные правоотношения и правоотношения немежгосударственного характера.

По форме различаются международные правоотношения в собственном смысле слова (т.е. отношения, в которых права и обязанности их участников зафиксированы конкретно и четко) и правоотношения — состояния (т.е. отношения, в которых права и обязанности носят обобщенный характер, например, состояние в гражданстве).

По времени существования можно выделять срочные и бессрочные правоотношения (например, при заключении бессрочного договора между государствами).

Вопросы и задания:

1. Правоотношение в международном уголовном праве.
2. Виды правоотношений в международном уголовном праве.

Рекомендуемая литература

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. — 3-е изд., перераб. И доп. — М.: Юнити-Дана, 2015. — 543 с. — Библиогр. В кн. — ISBN 978-5-238-02226-0; То же [Электронный ресурс]. — URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791)

2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. — М.: Статут, 2016. — 848 с. — Библиогр. В кн. — ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. — URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291)

4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>.

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6

Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна

Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

Практическое занятие 9. Понятие и общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества

Цель занятия: изучить понятие и общую характеристику преступлений против мира и безопасности человечества.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие, правовую природу и классификацию преступлений международного характера.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и общей характеристики преступлений против мира и безопасности человечества.

Теоретическая часть:

Преступления против мира и безопасности человечества впервые включены в самостоятельную гл. 34 УК, хотя в ранее действовавших уголовных кодексах встречались отдельные виды данных деяний. Это обусловлено интенсивным развитием международного уголовного права после Второй мировой войны и в особенности в 1990-2000-х гг.

В настоящее время создан и функционирует Международный уголовный суд (с 2002 г.), к юрисдикции которого на основании Римского статута этого суда от 17.07.1998 (Россией подписан, но не ратифицирован) отнесены преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии (п. 1 ст. 5). Кроме того, существенный вклад в развитие международного уголовного права внесли Международный уголовный трибунал для Руанды и Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии, а также иные созданные *ad hoc* (только для этого случая) международные уголовно-судебные органы.

Соответственно, деяния, ответственность за которые предусмотрена гл. 34 УК, представляют в большинстве своем так называемые международные преступления, т.е. прямо запрещенные и объявленные наказуемыми нормами международного права, юрисдикция в отношении которых может осуществляться в том числе наднациональными судебными органами.

Сюда относятся преступления против мира и безопасности человечества, а также преступления, совершаемые группами преступлений: а) преступление геноцида (ст. 357 УК); б) преступления против человечности (ст. 358 УК);

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ	
Сертификат:	12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец:	Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен:	с 20.08.2021 по 20.08.2022

- в) военные преступления (ст. ст. 355 – 356, 359 УК);
- г) преступления агрессии (ст. ст. 353 – 354 УК);
- д) посягательство на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК).

Следует отметить, что целый ряд действий, отнесенных международным уголовным правом к международным преступлениям, по действующему российскому уголовному закону не относится к преступлениям против мира и безопасности человечества (в особенности это касается преступлений против человечности), а подлежит квалификации по нормам глав 16-18 и иных глав УК.

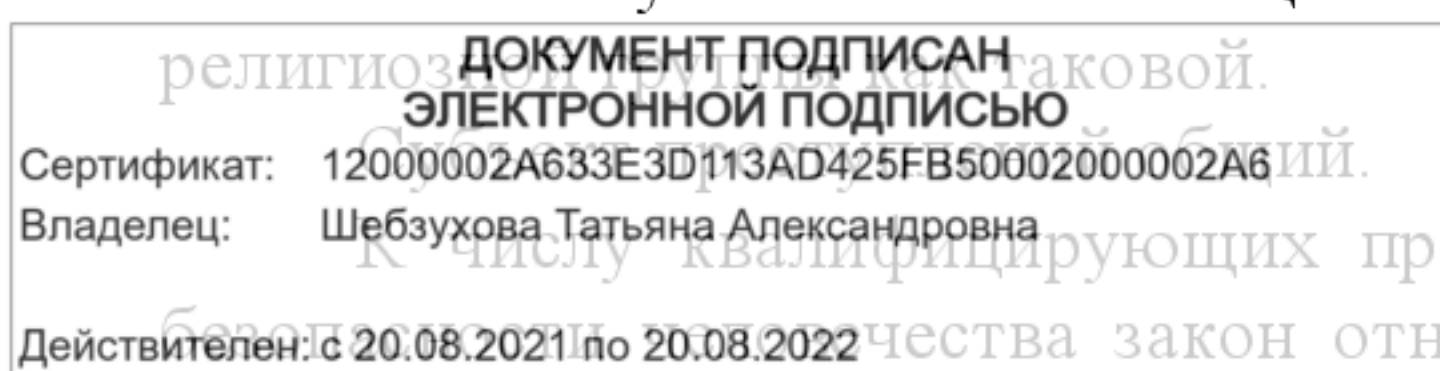
Родовым и видовым объектом преступлений против мира и безопасности человечества выступают общественные отношения, складывающиеся в результате соблюдения норм международного права и обеспечивающие безопасное существование и развитие человечества, мирное и равноправное сосуществование государств и наций, по возможности мирное урегулирование споров и разрешение конфликтов между государствами и нациями либо надлежащее проведение боевых и связанных с ними действий в ходе военных конфликтов международного и немеждународного характера.

Предмет преступления в качестве обязательного признака предусмотрен в ст. ст. 355, 356 УК (химическое, биологическое, токсинное, а также другой вид оружия массового поражения, запрещенный международным договором РФ; национальное имущество на оккупированной территории), ст. 358 УК (растительный и животный мир, атмосфера, водные ресурсы), ст. 360 УК (служебные или жилые помещения, транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой).

Описание потерпевшего в нормах гл. 34 УК отличается разнообразием: в качестве потерпевшего выступают военнопленные и гражданское население (ст. 356 УК), члены национальной, этнической, расовой или религиозной группы (ст. 357 УК), несовершеннолетний как наемник (ч. 2 ст. 359 УК), представитель иностранного государства или сотрудник международной организации, пользующийся международной защитой (ст. 360 УК).

Объективная сторона всех преступлений характеризуется деянием в форме действия; все составы являются формальными, за исключением экоцида (ст. 358 УК), который имеет материальный состав и состав реальной опасности.

Субъективная сторона всех преступлений характеризуется виной в виде прямого умысла (косвенный умысел возможен лишь в составе экоцида – ст. 358 УК). Для геноцида (ст. 357 УК) характерна цель полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или

религиозной группы. К числу квалифицирующих признаков преступлений против мира и безопасности человечества закон относит использование средств массовой

информации либо совершение преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ (ч. 2 ст. 354 УК), совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 359 УК), совершение деяния в целях провокации войны или осложнения международных отношений (ч. 2 ст. 360 УК).

Вопросы:

1. Понятие преступлений против мира и безопасности человечества.
2. Общая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества.

Рекомендуемая литература

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 543 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-238-02226-0; То же [Электронный ресурс]. – URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791)

2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. – URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291)

4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>

Практическое занятие 10. Военные преступления

Цель занятия: изучить военные преступления.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие, правовую природу и классификацию преступлений международного характера.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в

профессиональной деятельности, правильно квалифицировать преступные деяния

Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6

Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна

Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в изучении военных преступлений.

Теоретическая часть:

Понятие и перечень военных преступлений были даны в Уставе Нюрнбергского трибунала. К ним отнесены нарушения законов или обычаев войны: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления (ст. 6).

В дальнейшем четырьмя Женевскими Конвенциями о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.: Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Об обращении с военнопленными; О защите гражданского населения во время войны – этот перечень преступлений был расширен.

Как уже отмечалось, Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. к военным были отнесены военные преступления, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала, в том числе и «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских Конвенциях о защите жертв войны 1949 г.

Серьезными нарушениями согласно четвертой Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны являются: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью (ст. 147).

Третьей Женевской Конвенцией об обращении с военнопленными к

серьезным нарушениям, кроме перечисленных выше, отнесено принуждение военнопленных или лиц, находящихся в вооруженных силах неприятельской державы (ст. 130).

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

Женевскими Конвенциями запрещаются такие действия, как:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

б) взятие заложников;

в) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

г) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями (ст. 3).

С военнопленными следует обращаться гуманно. В частности, ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научному или медицинскому опыту какого бы то ни было характера, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами. Военнопленные равным образом должны всегда пользоваться защитой, в особенности от всяких актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы. Применение к ним репрессий воспрещается (ст. 13 третьей Женевской Конвенции).

Во время военных операций США и их союзников в Ираке в марте 2003 г. ряд телекомпаний начали демонстрировать в своих странах видеосюжеты с пленными солдатами США и их союзников, а также пленными иракскими солдатами. Такая демонстрация являлась нарушением указанной Женевской Конвенции и поэтому сразу же была пресечена.

Каждый военнопленный при допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или, за неимением этих сведений, другую равноценную информацию. К военнопленным для получения от них каких-либо сведений не могут применяться никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения. Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям. Допрос военнопленных должен проводиться на языке, понятном для них (ст. 17 Конвенции).

Во время войны с афганским режимом в конце 2001 г. вооруженными силами США были взяты в плен тысячи афганских пленных. Пленные были помещены на американской военной базе Гуантанамо (Куба). Первоначально власти США не хотели рассматривать пленных талибов в качестве военнопленных, т.е. той категории лиц, на которую распространяются положения Женевских Конвенций о военнопленных и двух Дополнительных протоколов к ней. Однако под давлением мировой общественности Президент США Д. Буш в начале 2002 г. заявил, что на пленных талибов распространяется статус военнопленных.

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен с 20.08.2021 по 20.08.2022

Согласно дополнительному протоколу I к Женевским Конвенциям
жертв международных вооруженных
гражданский медицинский персонал пользуется
необходимости в районе, где гражданские

медицинские службы нарушены по причине боевых действий, гражданскому медицинскому персоналу оказывается всяческая возможная помощь. Ни при каких обстоятельствах ни одно лицо не может подвергаться наказанию за выполнение им медицинских функций, совместимых с медицинской этикой, независимо от того, в интересах какого лица выполняются эти функции (ст. 16).

Запрещается незаконно использовать отличительную эмблему Красного Креста, Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца и другие эмблемы, знаки или сигналы. Также запрещается преднамеренно злоупотреблять во время вооруженного конфликта другими международно признанными защитными эмблемами, знаками или сигналами, включая флаг перемирия и защитную эмблему культурных ценностей. Запрещается использовать отличительную эмблему Организации Объединенных Наций, кроме как с разрешения этой Организации (ст. 38).

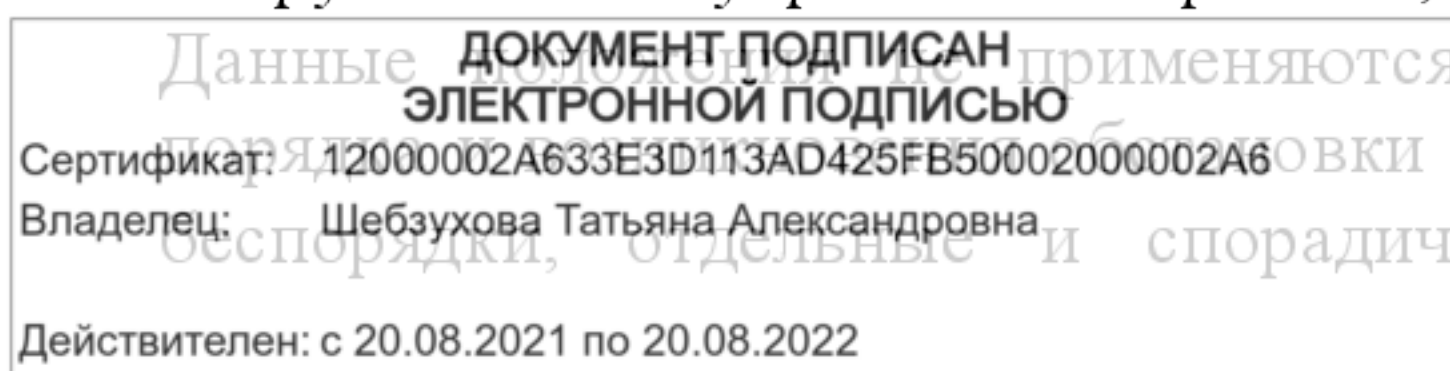
Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе (ст. 40).

В настоящее время в международной практике и документах встречаются два вида вооруженного конфликта. Международный вооруженный конфликт означает военные действия между государствами, между государством и группой государств. К международным относится вооруженный конфликт, в котором народы ведут борьбу против метрополии за освобождение от колониального господства и иностранной оккупации, а также против расистского режима в борьбе за свое право на самоопределение. Примерами международного вооруженного конфликта являются военные действия боснийских хорват и мусульман против Югославии 1991-1992 гг., военная операция США против Афганистана в конце 2001 г., военная операция США и их союзников против режима С. Хусейна весной 2003 г.

Вооруженные конфликты немеждународного характера — это внутренние конфликты. Они имеют место на территории государства, когда идет длительное вооруженное противостояние между правительственными вооруженными силами и организованными вооруженными группами или между самими такими группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия. Обе чеченские военные кампании являются вооруженными конфликтами немеждународного характера.

Дополнительный протокол II к Женевским Конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера 1977 г., распространил положения Женевских Конвенций на вооруженные внутренние конфликты, не носящие международный характер.

Данные положения применяются к случаям нарушения внутреннего порядка, внутренней напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты

аналогичного характера, поскольку они не являются вооруженными конфликтами (с. 1).

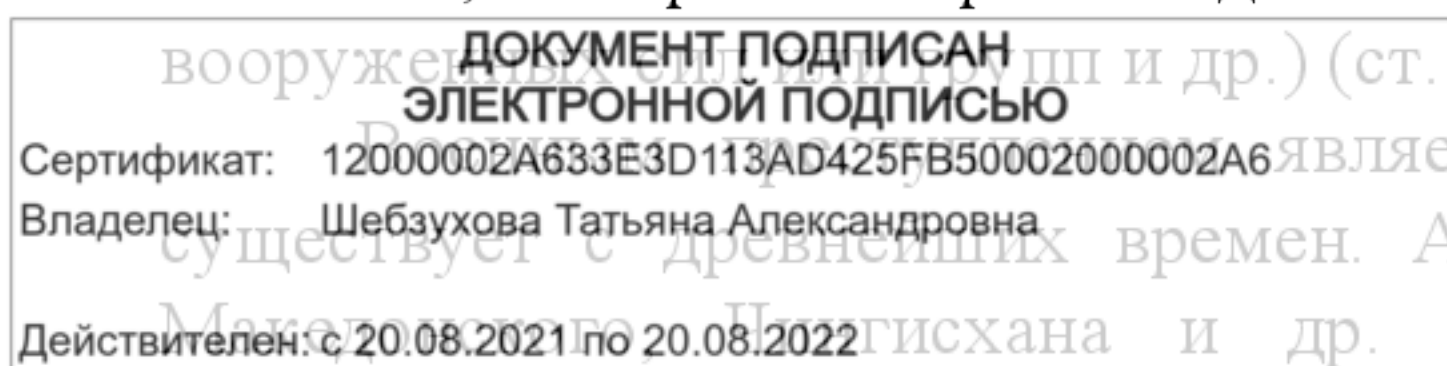
В Статute Международного уголовного суда к военным преступлениям отнесены:

а) серьезные нарушения Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г. (в том числе умышленное убийство; пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты; умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью; незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью; умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство; незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы; взятие заложников);

б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права (нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях; умышленные нападения на гражданские объекты; нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН; умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством и др.);

в) в случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских Конвенций 1949 г. (убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; взятие заложников; вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом);

г) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права (умышленное нанесение ударов по гражданскому населению; нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы; набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил и др.) (ст. 8).

является наемничество. Как явление оно существует с древнейших времен. Армии Римской империи, Александра Македонского и др. включали в себя громадное число

наемников. Наемничество является характерной чертой и современного мира, в котором не утихают вооруженные конфликты как внутреннего, так и международного характера (конфликты в Чечне, на Балканах, арабо-израильский, в Восточном Тиморе и др.). Общественная опасность преступления проявляется в том, что формируется специальная когорта людей, основной профессией которых являются массовые убийства, истязания, разрушение и разграбление национального имущества по корыстным мотивам. Это приводит не только к утрате этими лицами общепризнанных человеческих ценностей, но и провоцирует возникновение новых военных столкновений и конфликтов в разных частях мира в целях соответствующей «подпитки».

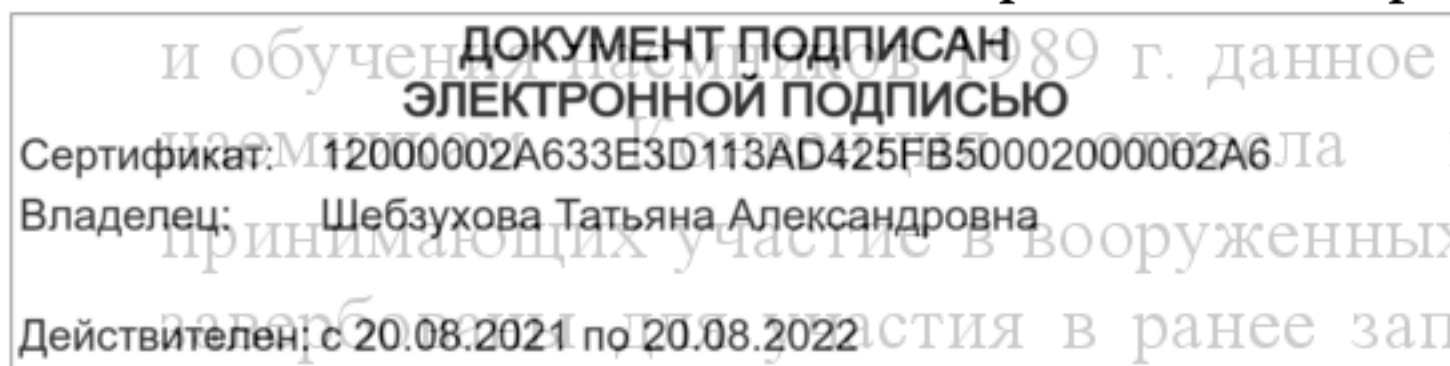
Наемничество запрещено рядом международных документов. В Декларации Генеральной Ассамблеи ООН «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» 1970 г. подчеркивается, что «каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том численаемников, для вторжения на территорию другого государства».

Впервые понятие наемника было дано в 1977 г. в ст. 47 Дополнительного протокола I, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, к Женевским Конвенциям о защите жертв войны 1949 г.

Наемник — это любое лицо, которое: а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

В этом Дополнительном протоколе подчеркивается, что наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.

В Конвенции о запрещении вербовки, использования, финансирования

свержения законной власти государства, подрыва его конституционного порядка или нарушения его территориальной неприкосновенности и целостности. Понятием «наемник» обозначается также любое лицо, которое специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

- свержение правительства или иной подрыв конституционно го порядка государства или
- подрыв территориальной целостности государства (ст. 1).

Международная Конвенция 1989 г. к международным преступлениям отнесла новые составы о наемничестве. Таковыми были объявлены действия лиц, которые осуществляли вербовку, финансирование, обучение и использование наемников, а также попытку совершения перечисленных действий и соучастие в их совершении.

Вербовка наемника означает деятельность по привлечению граждан третьих государств для выучки и участия в вооруженном конфликте или военных действиях за материальное вознаграждение. Обучение — деятельность по тренировке лиц в получении специальных знаний и навыков пользования различными видами оружия и техники, специальных средств, методов и приемов силовой борьбы, тактики боевых действий и т. п. в разнообразных климатических и погодных условиях обстановки вооруженного конфликта. Финансированиенаемника проявляется в предоставлении ему денежных средств, открытии счетов и перечислении денег, выделении денежных сумм на содержание наемников. Подиспользованием наемников понимается привлечение их к непосредственному участию в вооруженном конфликте или военных либо иных насильственных действиях.

От наемников необходимо отличать добровольцев. К последним относятся лица, изъявившие желание выехать в страну, находящуюся в вооруженном конфликте, при условии их добровольного поступления на службу в ряды вооруженных сил этой страны (Гаагская Конвенция о правах и обязанностях нейтральных Держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г.). На добровольцев, в отличие от наемников, распространяются международно-правовые положения о статусе комбатанта и военнопленного. Также следует отграничивать от наемников военных советников, непосредственно не принимающих участия в военных действиях, направленных на службу в армию иностранного государства по официальным соглашениям между государствами.

Ответственность за военные преступления закреплена УК Польши, в гл. XVI которого «Преступления против мира, человечности и военные преступления» предусмотрены в ст. 122-126 составы нарушений законов и обычаев войны. Однако ответственность за наемничество и вербовку

наемников (ст. 122) в УК Польши предусмотрена не в главе о преступлениях против безопасности человечества, а в главе о преступлениях против обороноспособности Республики Польша.

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ	
Сертификат:	12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец:	Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022	

В УК РФ в главе о преступлениях против мира и безопасности человечества предусмотрены два состава военных преступлений: применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356) и наемничество (ст. 359).

Подробный перечень военных преступлений установлен в УК Испании. В гл. III «О преступлениях против лиц и собственности, имеющих защиту в случае вооруженных конфликтов» Раздела XXIV «Преступления против международного сообщества» сформулированы составы нарушений законов и обычаев войны (ст. 609-614).

При этом в ст. 608 УК Испании отмечается, на основании каких международных договоров осуществляется уголовно-правовая охрана потерпевших от военных преступлений.

Вопросы:

1. Понятие и перечень военных преступлений согласно Уставу Нюрнбергского трибунала.

2. Какими видами преступлений был дополнен перечень военных преступлений согласно Женевскими Конвенциями о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.?

3. Правила обращения с военнопленными.

4. Международный вооруженный конфликт.

5. Что отнесено к военным преступлениям в Статуте Международного уголовного суда?

6. Понятия «наемник», «наемничество».

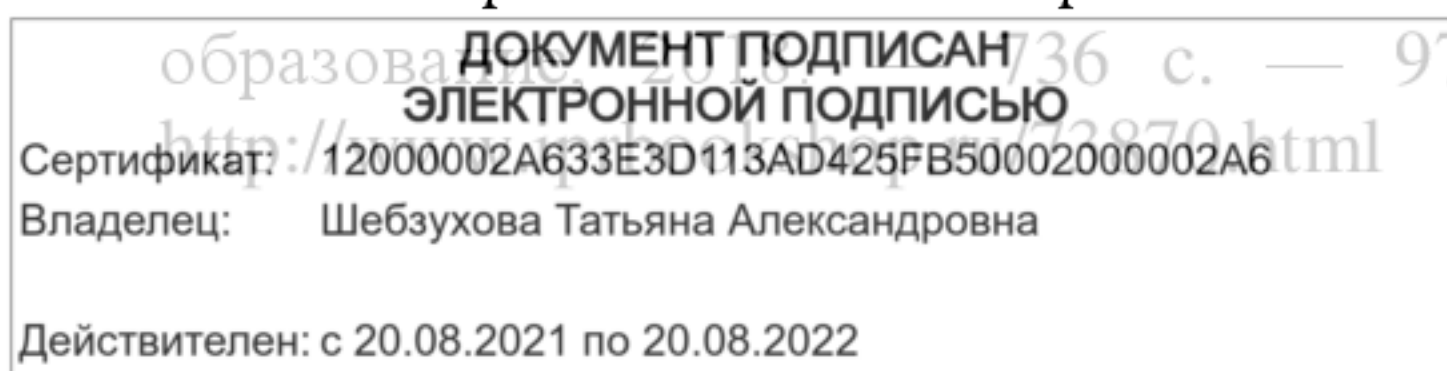
Рекомендуемая литература

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. — 3-е изд., перераб. И доп. — М.: Юнити-Дана, 2015. — 543 с. — Библиогр. В кн. — ISBN 978-5-238-02226-0; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791>

2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. — М.: Статут, 2016. — 848 с. — Библиогр. В кн. — ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291>

4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2017. — 36 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>

Практическое занятие 11. Понятие и общая характеристика конвенционных преступлений по международному уголовному праву (преступлений международного характера)

Цель занятия: изучить понятие и общую характеристику конвенционных преступлений.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие и классификацию международных преступлений.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

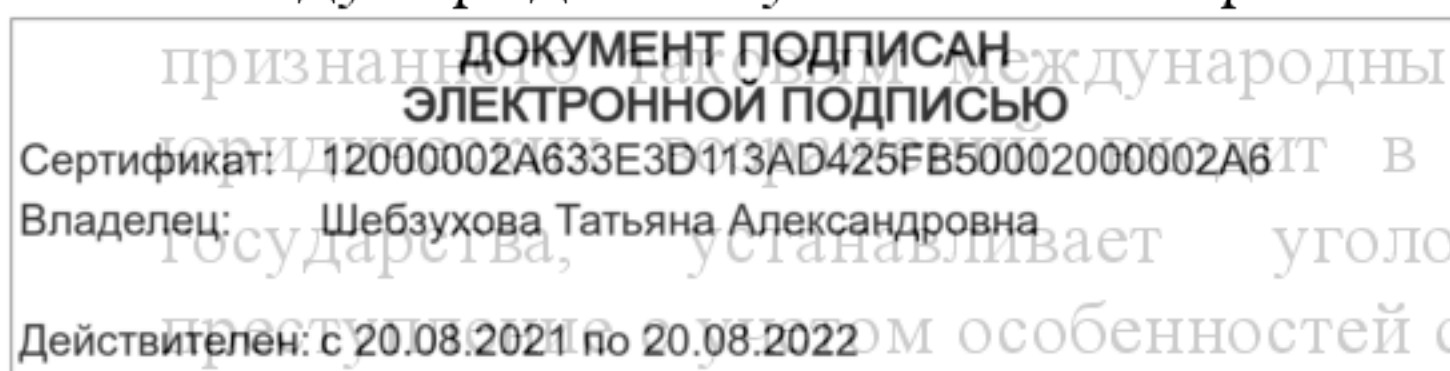
Актуальность темы практического занятия заключается в изучении понятия и общей характеристики конвенционных преступлений.

Теоретическая часть:

В международном уголовном праве в качестве синонимов, определяющих одно юридическое явление, используются понятия: конвенционные преступления, преступления международного характера. Еще Д. Анцилотти объединял все эти понятия единым термином "международный деликт", под которым понимал любое нарушение обязательства, налагаемого в силу международно-правовой нормы, или противоречащее обещанию, данному одним государством другому, влекущее привлечение к уголовной ответственности. По мнению Ф. Ф. Мартенса, "всякое преступление есть посягательство на общий правовой порядок, обнимающий все государства". "Право каждого образованного государства содержит в себе уголовно-правовые постановления, касающиеся разных нарушений международного права". "Государства обязаны на основе международного права преследовать определенные неправомерные деяния, которые регулируются отчасти общим международным правом, а отчасти международными договорами".

Конвенционные преступления, или преступления международного характера, предусмотрены международными договорами и относятся к деяниям с универсальной юрисдикцией. Каждое государство – участник соответствующего международного документа согласно принципу международного уголовного права о том, что определение преступления,

признанное преступлением по международному уголовному праву, и применимых в сфере внутреннего законодательства государства, устанавливает уголовную ответственность за такое преступление с учетом особенностей своей правовой системы. Кодификация

преступлений международного характера на настоящий момент еще не осуществлена.

В 1979 г. И. И. Карпец определял преступления международного характера следующим образом: "Это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами и наносящие ущерб мирному сотрудничеству в разных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям, гражданам, наказуемые согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями".

Преступления международного характера (конвенционные преступления) – посягательства на законные интересы и прерогативы нескольких или всех государств, вследствие чего представляющие международную общественную опасность, признаваемые таковыми по договоренностям между государствами, получая в многосторонних конвенциях соответствующую международную квалификацию. "Путем международного соглашения государство может быть обязываемо к введению в свое национальное законодательство известных норм уголовного права". Эти преступления совершаются вне связи с государственной политикой. В отношении этих деяний заключаются специальные международные соглашения, в силу которых они и приобретают международный характер.

Международным договором признается соглашение между государствами независимо от его конкретного наименования[. Под международным договором, в значении источников международного права, понимаются обязательства любого рода, взаимно принимаемые на себя государствами, выражены ли они в трактатах и конвенциях или нотах и декларациях. По сути, наименование международного договора не имеет принципиального значения для уголовного права.

Преступления международного характера – деяния, состав которых определен международными договорами, обязывающими участвующие государства ввести соответствующие нормы в свое национальное законодательство. Это деяние конкретного физического лица, влекущее уголовную ответственность лишь для него вне политической или материальной ответственности государства. Преследование за него осуществляется по национальному праву при условии его адаптации в соответствии с нормами международного права на основании имплементации международного правового акта. Конвенции,

устанавливающие ответственность за преступления международного характера, действуют исключительно на государства, присоединившиеся к данным конвенциям.

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ
Сертификат: 12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6
Владелец: Шебзухова Татьяна Александровна
Действителен: с 20.08.2021 по 20.08.2022

Преступлений международного характера:

а) помимо того, что они посягают на интересы юридических лиц и граждан, они также затрагивают интересы двух или нескольких государств;

б) эти преступления совершаются отдельными физическими лицами вне связи с политикой государства;

в) они влекут персональную уголовную ответственность в рамках национальной юрисдикции;

г) эти деяния признаются таковыми универсальными международными договорами;

д) противодействие этим преступлениям обусловлено потребностью государств в совместной защите своих интересов;

е) их общественная опасность высока в международном масштабе;

ж) их основной непосредственный объект – общеуголовный, а дополнительный – международный (ущерб международным отношениям причиняется попутно, как средство достижения менее значимой в мировом масштабе задачи);

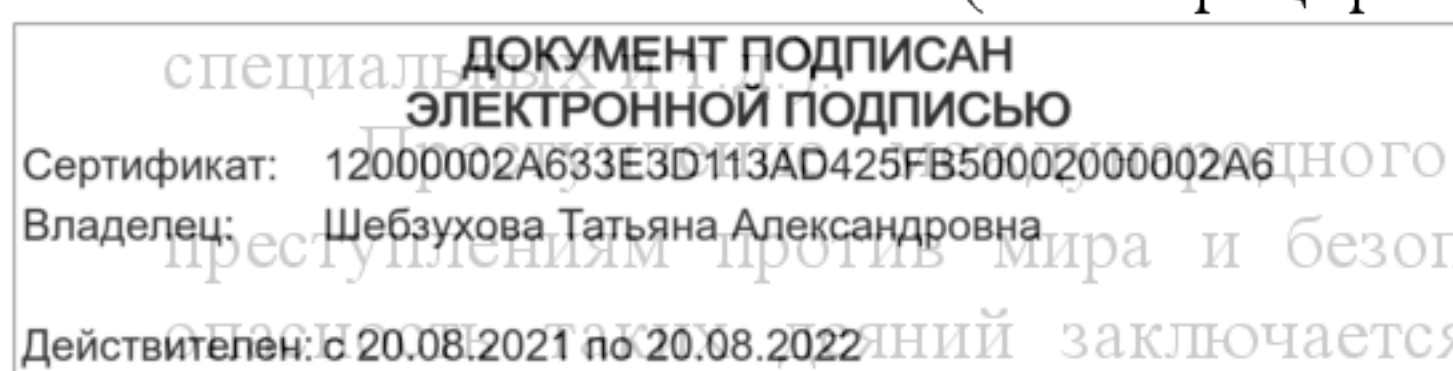
з) правовое основание ответственности за них – инкорпорация международных нормативных актов в национальный закон;

и) в отличие от международных преступлений, ответственность за которые устанавливается актами международного права императивно (независимо от того, присоединилось ли государство к конвенции, имплементировало ли ее во внутреннее законодательство), ответственность за преступления международного характера основана на международных договорах, заключаемых добровольно (диспозитивность состоит в том, что если страна не присоединилась к конвенции, то и требования такого международного договора на это государство не распространяются, возможно присоединение к конвенции с определенными оговорками, подобные соглашения часто носят региональный характер);

к) ответственность за их совершение лишена политического элемента.

Борьба с этими посягательствами включает в себя сочетание национально-правовых и международно-правовых средств. Отдельному виду преступлений, закреплённому в универсальном международном договоре, могут соответствовать до нескольких видов преступлений, предусмотренных национальным уголовным законодательством, которые могут отличаться друг от друга признаками их составов, не нашедшими своего отражения в составе, определенном в международном нормативном правовом акте. То есть международный стандарт устанавливает минимальную "планку" уголовно-правовой репрессии в противостоянии рассматриваемому виду международных деликтов; национальное же право может вполне "поднять эту планку" и развить вектор противостояния преступлению международного характера. Например, вместо одного состава преступления закрепить несколько составов (квалифицированных, особо квалифицированных,

характера не может относиться к преступлениям против мира и безопасности человечества. Общественная опасность деяний заключается не столько в характере и степени

воздействия на международные отношения (фундаментальные основы мирового правопорядка не затрагиваются, имеет место лишь ущемление какой-либо стороны международных отношений), сколько в их международной распространенности.

В. П. Панов к преступлениям международного характера относит общеуголовные преступления, "осложненные иностранным элементом". И в зависимости от того, какой элемент состава преступления затрагивается данным "осложнением", предлагается следующая градация признаков таких преступлений:

1) по субъекту преступления – исполнители и их соучастники являются гражданами нескольких стран;

2) по объекту посягательства – он не всегда совпадает с местом совершения преступления;

3) по объективной стороне – она изначально закреплена в международных договорах в силу их международной общественной опасности и особых международных обязательств государств по борьбе с ними.

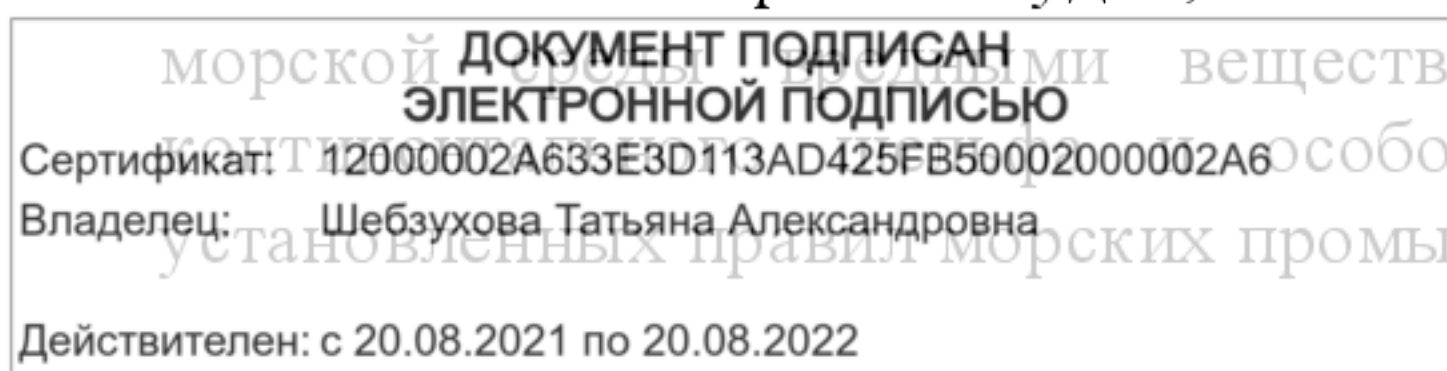
Критерием разграничения данных преступлений на виды автор предлагает принять объект преступного посягательства, степень общественной опасности и т.д. Их анализ позволяет вычленить и рассмотреть следующие виды деликтов:

1) преступления против стабильности международных отношений (международный терроризм; захват заложников; угон и захват самолетов и других авиатранспортных средств и иные деяния, совершенные на борту воздушного судна и в международных аэропортах; хищение ядерного материала; вербовка, использование, финансирование и обучение наемников, а также участие наемника в военных действиях; незаконное радио- и телевещание, пропаганда войны);

2) деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (фальшивомонетничество; легализация преступных доходов; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; контрабанда; незаконная эмиграция; посягательство на культурные ценности);

3) преступные посягательства на личные права человека (рабство, работорговля, торговля женщинами и детьми; эксплуатация проституции третьими лицами; распространение порнографии; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды обращения и наказания; насильственные исчезновения и др.).

4) преступления, совершаемые в открытом море (пиратство (морской разбой); разрыв или повреждение морского кабеля или трубопровода; столкновение морских судов, неоказание помощи на море; загрязнение морской среды; незаконное обращение с радиоактивными веществами; нарушение правового режима исключительной экономической зоны; нарушение установленных правил морских промыслов);

5) военные преступления международного характера (применение запрещенных средств и методов ведения войны; насилие над населением в зоне военных действий; незаконное ношение или злоупотребление знаками Красного Креста и Красного Полумесяца; мародерство; дурное обращение с военнопленными; небрежное исполнение обязанностей по обращению с ранеными и больными военнопленными; совершение действий, направленных во вред другим военнопленным и др.).

За основу классификации преступлений международного характера И.В. Гетьман-Павлова приняла объект посягательства и предложила следующую градацию:

1) преступления, приносящие ущерб мировому сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений (международный терроризм; бомбовый терроризм; финансирование терроризма; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; захват заложников; акты незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации; незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства и стационарных платформ на континентальном шельфе (насилие на море, кроме пиратства); посягательства на безопасность ядерного материала). Эта группа деяний характеризуется повышенной общественной опасностью, она прямо или косвенно связана с терроризмом;

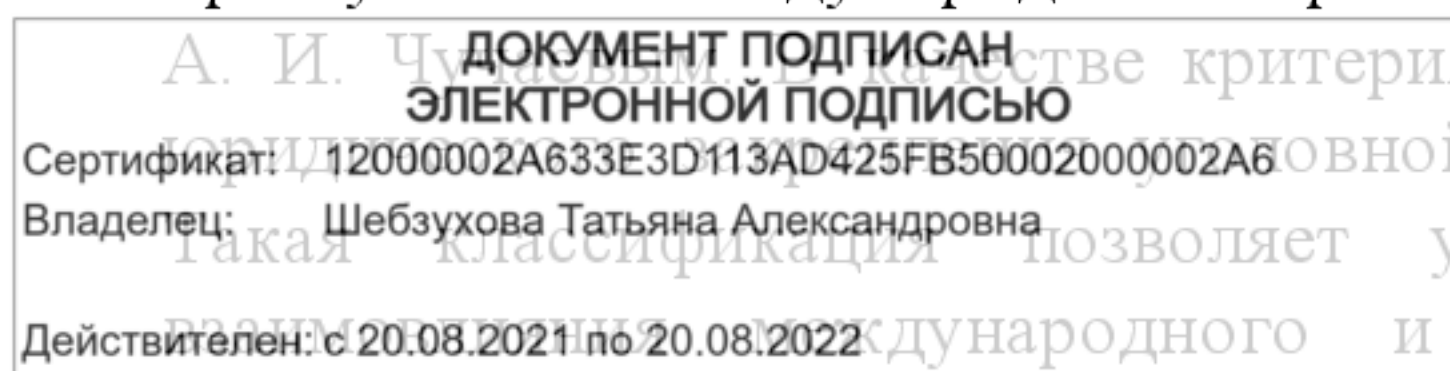
2) преступления, наносящие ущерб экономическому и социально-культурному развитию государств и народов (фальшивомонетничество; хищение культурных ценностей; загрязнение моря вредными веществами; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; разрыв или повреждение подводных кабелей и трубопроводов; пиратское радио- и теле вещание; коррупция; транснациональная организованная преступность; отмывание доходов от преступной деятельности);

3) преступления, наносящие ущерб личности, личному и государственному имуществу, моральным ценностям и т.д. (столкновение судов и неоказание помощи на море; морское пиратство; рабство, работорговля или обычаи, сходные с рабством (принудительный труд), торговля людьми; эксплуатация проституции третьими лицами; распространение порнографических изданий).

Более сложную классификацию предложили И. И. Лукашук и А. В. Наумов, взяв за основу направленность причинения вреда соответствующим интересам и отношениям.

В юридической литературе отражено множество различных классификаций, которые с некоторыми вариациями повторяют тождественные моменты. На общем фоне выделяется классификация преступлений международного характера, предложенная А. К. Князькиной и

А. И. Чучунов. В процессе классификации был принят процесс установления ответственности за данные деяния. Такая классификация позволяет установить процесс взаимосвязи и взаимодействия международного и национального уголовного права,

соответствия российского уголовного законодательства международным правовым актам, по которым у Российской Федерации есть соответствующие обязательства. Они выделяют:

1) непосредственно конвенционные преступления – ответственность за их совершение устанавливается национальным уголовным законодательством во исполнение международных договоров (конвенция первична, национальное право вторично, иерархическое подчинение второго первому);

2) преступления, ответственность за совершение которых первоначально была установлена в национальном законодательстве отдельных государств, а затем по данному вопросу была заключена конвенция, положения которой стали общеобязательными. Конвенционный характер деяние приобрело в силу особой значимости его для нескольких государств. Например, Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков (вначале национальное право первично, международный договор вторичен, но после его заключения все государства должны адаптировать свое внутреннее законодательство в соответствии со стандартами, сформулированными в нем; на данном этапе первичным становится международный договор, а национальное уголовное право – вторично);

3) преступления, ответственность за совершение которых была установлена на национальном уровне до принятия государством обязательств по международному договору, но вследствие подписания или присоединения к нему содержание уголовного запрета (состав преступлений) было изменено. Например, после ратификации Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма были внесены изменения в ранее действовавшие ст. 205 и 205.1 УК РФ;

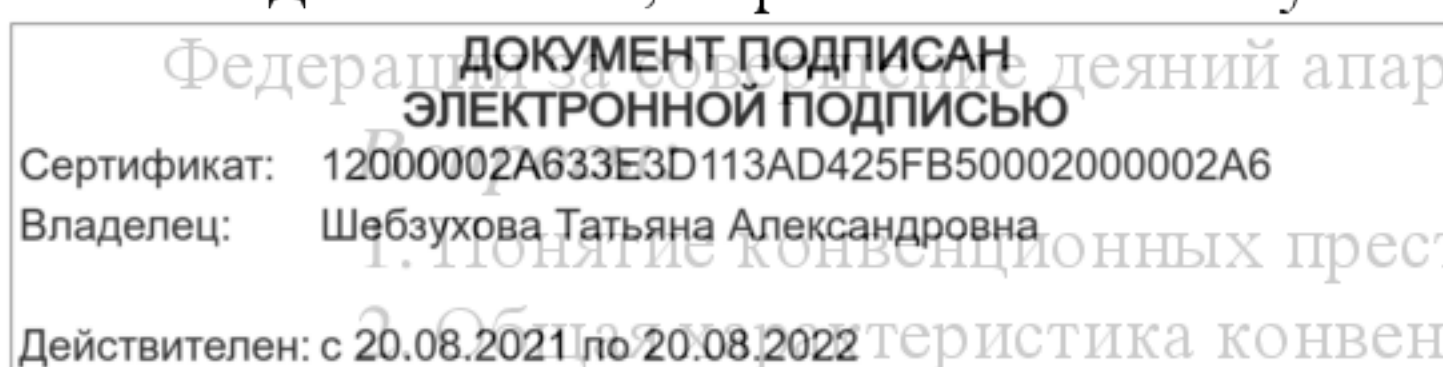
4) преступления, ответственность за которые была установлена в связи с международным договором, но до принятия государством обязательств по нему (в превентивном порядке). Например, хотя Россия и не присоединилась к Европейской конвенции по защите домашних животных, тем не менее редакция ст. 245 УК РФ соответствует требованиям данного международного акта;

5) преступления, предусмотренные международным договором, имеющим обязательную силу для государства, однако положения которого не имплементированы во внутреннее законодательство. Например, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Уголовное законодательство ни СССР/РСФСР, ни Российской

Федерации не содержало и не содержит такого состава преступления, следовательно, привлечение к уголовной ответственности в Российской Федерации за деяния апартеида весьма проблематично.

1. Понятие конвенционных преступлений.

2. Общая характеристика конвенционных преступлений.

Рекомендуемая литература

1. Международное право: учебник / К.К. Гасанов, Ю.А. Кузнецов, Д.А. Никонов и др.; под ред. К.К. Гасанова, Д.Д. Шалягина. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 543 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-238-02226-0; То же [Электронный ресурс]. – URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114791)
2. Международное право [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К.К. Гасанов [и др.]. — 3-е изд. — Электрон. Текстовые данные. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с. — 978-5-238-02226-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71019.html>
3. Международное право: учебник / Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации; отв. Ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с. – Библиогр. В кн. – ISBN 978-5-8354-1181-8; То же [Электронный ресурс]. – URL: [//biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291](http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453291)
4. Бобраков И.А. Уголовное право [Электронный ресурс]: учебник / И.А. Бобраков. — Электрон. Текстовые данные. — Саратов: Вузовское образование, 2018. — 736 с. — 978-5-4487-0189-4. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73870.html>

Практическое занятие 12. Преступления против безопасности воздушного и водного транспорта

Цель занятия: изучить преступления против безопасности воздушного и водного транспорта.

В результате изучения дисциплины студент должен:

Знать: понятие, принципы и виды борьбы с преступностью.

Уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере международного уголовного права; давать оценку наблюдающимся тенденциям развития отрасли; применять полученные знания в профессиональной деятельности; правильно квалифицировать преступные деяния.

Формируемые компетенции: ПК-2 способен квалифицированно применять правовые нормы и принимать правоприменительные акты в конкретных сферах юридической деятельности

Организационная форма проведения занятия – традиционный семинар.

Актуальность темы практического занятия заключается в

изучения	ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН	против безопасности
транспорта	ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ	воздушного и водного
Сертификат:	12000002A633E3D113AD425FB50002000002A6	
Владелец:	Шебзухова Татьяна Александровна	
Действителен:	с 20.08.2021 по 20.08.2022	Против безопасности
		воздушного транспорта.

Нарушение правил безопасного движения и эксплуатации, воздушного транспорта

Основным объектом данного преступления является безопасность движения и эксплуатации, воздушного или водного транспорта. Дополнительный объект -- здоровье и жизнь человека.

К воздушному транспорту относятся самолеты, вертолеты, планеры и другие летательные аппараты, принадлежащие гражданскому воздушному флоту, различным организациям и отдельным гражданам.

С объективной стороны рассматриваемое преступление состоит в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта, наступлении указанных в законе последствий и причинной связи между фактом нарушения указанных правил и наступившими вредными последствиями.

Нарушение указанных правил может быть совершено как путем действия (например, превышение скорости движения превышающее ограничение указанное в руководстве по летной эксплуатации, установка оборудования не предусмотренного технической документацией данного типа воздушного судна), так и бездействия (например, несвоевременная подача предупреждающего сигнала, неповиновению требованиям органам управления воздушного движения). Состав преступления материальный.

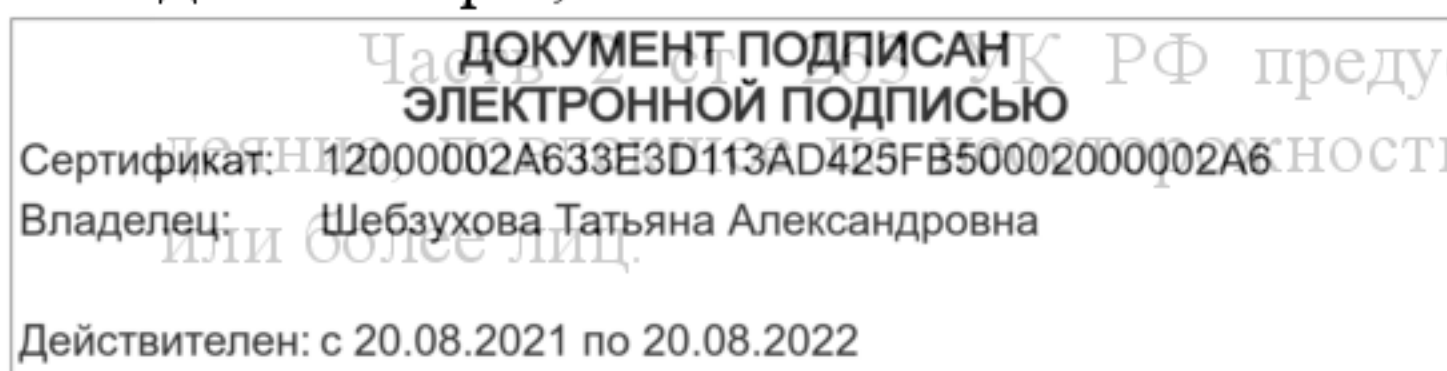
Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 263 УК РФ, предполагает наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека.

Для признания преступления оконченным необходимо реальное наступление указанных последствий.

Ст. 263 УК РФ -- норма бланкетная. Основными нормативными актами, регулирующими безопасность движения воздушного транспорта, является Воздушный кодекс РФ, принятый 19 февраля 1997 г. (далее -- ВК РФ).

С субъективной стороны преступление характеризуется неосторожной виной: лицо предвидит возможность причинения вредных последствий в виде тяжкого вреда здоровью, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (преступное легкомыслие), либо не предвидит эти последствия, хотя должно было и могло их предвидеть (преступная небрежность).

Субъектом преступления (субъект специальный) может быть только работник воздушного транспорта, на которого непосредственно возложена обязанность по соблюдению правил безопасности движения и эксплуатации этого транспорта. Это, прежде всего лица, непосредственно управляющие транспортным средством, то есть пилоты, а также иные лица, отвечающие за соблюдение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта: диспетчеры, и механики.

Частично ст. 263 УК РФ предусматривает ответственность за то же деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 263 УК РФ, а именно: смерть человека, а ч. 3 - смерть двух или более лиц.